

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки
на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . . 4 р. —
Отдѣл. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . . 5 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб. Поварской пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,
Надеждинская, д. 19, кв. 32.,
а также въ книж. маг. Вольфа,
Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.
Въ Тифлисѣ—въ книжн.
агентствѣ Шавердога.

СОДЕРЖАНІЕ: Текуція задачи сибирскаго общества.—Коммисія о провинціи. С.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Иркутска, Томска, Кобдо, Казалинска, Оренбурга и Екатеринбургa.—Значеніе Сибири въ русской исторіи. Н. Я.—Прозекъ желѣзной дороги на Амурѣ.—Страшныя привидѣнія (фельетонъ).—Хроника жизни за недѣлю.—Сибирскій обѣдъ 26 октября 1882 г.—Критика и библиографія.—Бирж. изв.—Объявленія.

ТЕКУЩІЯ ЗАДАЧИ СИБИРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Послѣ всевозможныхъ ожиданій и надеждъ на осуществленіе реформъ новаго суда, земства и т. п., сибирское общество, охлаждаемое дѣйствительностью, начинаетъ испытывать нѣкоторое разочарованіе и уныніе. По крайней мѣрѣ мѣстная сибирская печать, основываясь на распоряженіи, разосланномъ въ Сибири однимъ изъ генераль-губернаторовъ по поводу 300-лѣтія, сообщаетъ съ грустью, что реформъ трудно ожидать¹⁾. Дождутся ли чего-либо наши восточныя окраины къ 300-лѣтію, ознаменуется ли чѣмъ-либо эпоха ихъ совершеннолѣтія, мы не знаемъ; исполнится ли хотя часть тѣхъ многочисленныхъ пожеланій, которыя были выражены въ прошломъ году на сибирскомъ обѣдѣ 26-го октября въ Петербургѣ и Москвѣ? Во всякомъ случаѣ, будетъ весьма прискорбно, если сибирское общество, попрежнему, погрузится въ апатію и отъ него отлетитъ то минутное возбужденіе и тотъ «подъемъ духа», которые на минуту охватили его въ ожиданіи своего юбилея. Должна ли, однако, при какихъ бы то ни было условіяхъ существованія, наша окраина опускать руки? Похожа ли она на страну, которая пережила свое время, которой нечего ждать въ будущемъ? Съ этимъ едва ли можно согласиться, принимая во вниманіе, что она еще только начинаетъ жить, что это страна молодая, у которой все впереди. Духъ ея долженъ быть бодръ и энергиченъ.

Намъ кажется, что если мѣстному обществу не придется ждать перемѣнъ извнѣ и свыше, тѣмъ болѣе ему предстоитъ обратить вниманіе на внутреннюю сторону своего развитія, на свои внутреннія задачи и на свой ростъ. Нельзя сказать, чтобы наши окраины и Сибирь разобрались съ своими вопросами. Смыслъ ея исторической жизни остается темень, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ. Сама окраина далеко не отдала себѣ отчета въ своихъ существенныхъ нуждахъ и, такъ сказать, народныхъ вопросахъ.

Теперь, когда наступаетъ гражданская зрѣлость у общества, когда она даетъ себя чувствовать въ общественномъ сознаніи, въ печати, въ интеллигенціи, не пора ли болѣе

внимательно отнестись къ нуждамъ своего населенія, сознать, что полезно и вредно въ ея жизни и намѣтить дальнѣйшую цѣль своего существованія.

Мы полагаемъ, что эта задача, въ данную минуту, самая настоящая. Въ области самосознанія и уразумѣнія своихъ вопросовъ на нашемъ Востокѣ сдѣлано всего менѣе. То, что мы знаемъ о немъ, несовершенно или превратно; то, что надлежало бы знать, не знаемъ. То, что мы считаемъ силою и богатствомъ, часто вредъ и причина бесплія. То же, чѣмъ мы пренебрегали, можетъ быть составляло источникъ жизни и благосостоянія. Это подтверждается наглядно, если мы взглянемъ на Сибирь промышленную и Сибирь земледѣльческую, крестьянскую. О Сибири промышленной, о ея золотѣ, рудникахъ, кяхтинской торговлѣ многіе знаютъ, но о Сибири, какъ странѣ земледѣльческой, мы слышали весьма мало. Между тѣмъ, характеръ и складъ жизни ихъ весьма различенъ.

Замѣтуемъ изъ газеты «Сибирь» (№ 34), какъ намъ кажется, очень вѣрную параллель между Енисейской и Иркутской губерніями въ отношеніи экономическаго быта крестьянъ.

Въ Енисейской губерніи, считающейся бѣдною (потому что въ ней нѣтъ Базанова съ его зятемъ Сиверсомъ, Хамнова и другихъ подобныхъ загребаль-золотопромышленниковъ), денежное обращеніе довольно тугое, всѣ продукты тамъ недороги и никогда не достигаютъ такихъ баснословныхъ цѣнъ, какъ въ Иркутской. Крестьяне пользуются продуктами своего хозяйства, частью одежды и обуви своего, домашняго приготовленія и многое еще продаютъ на мѣстѣ и въ Иркутскую губернію. Въ послѣдней же, считающейся богатою, наоборотъ, крестьяне все покупаютъ, начиная отъ нитокъ, одежды и обуви и кончая большею частію жизненныхъ припасовъ до масла и мяса включительно, и все это провезенное чрезъ большія пространства изъ Западной Сибири, а многое (мануфактурныя издѣлія) изъ внутреннихъ губерній Россіи. Это даетъ возможное понятіе о степени благосостоянія той и другой мѣстности. Если крестьяне Енисейской губерніи приобрѣтаютъ денегъ меньше, чѣмъ въ Иркутской, то и необходимыя потребности въ деньгахъ тамъ меньше, потому что тамошніе крестьяне имѣютъ почти все свое, а немногое покупаютъ; въ Иркутскѣ же крестьяне

¹⁾ См. «Сибирская Газета» № 38, 1882 г.

имѣютъ почти только одинъ хлѣбъ, и все прочее покупаютъ; у Иркутскихъ крестьянъ въ системѣ полеводства, за небольшими исключеніями, нѣтъ вспомогательныхъ производствъ, напр., воздѣлыванія конопли, льна и т. п., а вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ неразвиты и домашнія производства холста, веревокъ, нитокъ, выдѣлки кожъ, своего приготовленія обуви и проч. Все это приобрѣтается покупкой по высокимъ цѣнамъ.

Отсутствіе этихъ производствъ авторъ характеристики прямо относитъ на счетъ легкости добыванія денегъ; гдѣ денежное обращеніе свободнѣе, тамъ побочныя производства развитѣе, гдѣ оно труднѣе, тамъ они развиты менѣе. Но если Иркутскій крестьянинъ легко приобрѣтаетъ деньги, за то онъ у него и уходятъ скорѣе, и притомъ ихъ часто недостаетъ. Облегчается же приобрѣтеніе денегъ въ Иркутской губерніи близостью и центральнымъ положеніемъ города Иркутска и лескими золотыми промыслами. Отчасти, развитію сельскихъ промысловъ въ Иркутской губ. мѣшаетъ недостатокъ рабочихъ рукъ, главнѣе же всего оказываетъ вредъ крестьянскому хозяйству наемка рабочихъ людей на золотые промыслы, куда, въ виду полученія задатковъ и возможности понынствовать, рабочіе весьма охотно нанимаются, оставляя свои хозяйства; вслѣдствіе чего заготовленіе сѣна и уборка хлѣба чрезвычайно затрудняется, а иногда дѣлается невозможною, такъ что многіе крестьяне, лишившись работниковъ, начинаютъ за сѣмъ хлѣба отдавать половину его.

Эта характеристика тѣмъ важна, что ее можно распространить на болѣе обширные районы; именно то, что въ ней говорится объ Енисейской губерніи, можно сказать о всей Западной Сибири; слова же, относящіяся къ Иркутской, могутъ быть распространены на всю Восточную. Это экономическое различіе двухъ половинъ Сибири есть историческое наслѣдіе; Щановъ и другіе, писавшіе о Сибири, указывали, что Сибирь не сразу стала земледѣльческой колоніей; сначала это была колонія промышленная; добыча звѣриныхъ шкуръ характеризовала первый періодъ сибирской исторіи; соболь и другая пушнина — это было золото того періода; также, какъ теперь въ Иркутской губерніи, всѣ предметы, необходимыя для сельскаго жителя, покупались съ рынка; даже въ Томской губ. не было своихъ льновъ и конопли, и изъ Европейской Россіи везли сюда холсты, крашенину и готовое всякаго рода бѣлье. Затѣмъ, исподволь, Сибирь начинаетъ обращаться въ земледѣльческую колонію, причемъ это преобразование народнаго быта шло съ запада на востокъ. Какъ видно, это преобразование еще не закончилось; закончиться ему помѣшала золотопромышленность; золотопромышленность не только для нѣкоторыхъ мѣстъ Сибири удлиннила промышленный періодъ, но даже въ иныхъ случаяхъ прервала начавшійся переходъ народнаго быта отъ звѣроловческаго характера къ земледѣльческому и уничтожила начатки послѣдняго.

Изъ этого очерка и характеристикъ Сибири золотопромышленной и торговой и Сибири земледѣльческой, мы можемъ вывести съ одной стороны заключеніе, что первая относится къ первой до-культурной эпохѣ развитія, а вторая, земледѣльческая и культурная Сибирь, составляетъ залогомъ будущаго. Сообразно этимъ особенностямъ складывалась и социальная жизнь. Въ мѣстностяхъ, гдѣ водворялась золотопромышленность и спекуляція, господствовалъ пріѣзжій капиталъ,

спекулянтъ, абсентеистъ; онъ заключилъ союзъ съ пріѣзжимъ чиновникомъ, всегда подчинявшимся вліянію капитала, рабочее население въ этомъ районѣ было кабальное и бродячее. Естественными проявленіями этого рода дѣятельности было опустошеніе богатствъ, вывозъ, развитіе роскоши и рядомъ упадокъ и обѣднѣніе. Районы золотопромышленности страдаютъ отсутствіемъ культуры и гражданственности. Это Сибирь плантаторская. За то въ земледѣльческой Сибири мы видимъ сплотившееся крестьянство, утвердившее общину, развитое хозяйство, промыслы; здѣсь пролагаются пути культуры и гражданственности. Первую роль здѣсь играетъ земледѣлецъ и кустарь, ремесленникъ и заводчикъ. Эта Сибирь не такъ богата, она страдаетъ мелкими злоупотребленіями, но въ ней нравы чище. Чиновникъ наживается, но не скопляетъ десятки и сотни тысячъ, какъ горные исправники и администраторы, явшающіеся съ золотопромышленниками. Въ земледѣльческой Сибири есть свои науки, кулаки, міроѣды, но они ничто передъ туземными золотопромышленниками. Олигархія земледѣльческой Сибири и торговое сословіе также давитъ на мѣстную жизнь, но она ничто предъ олигархіей плантаторовъ, составляющихъ компаніи и общества, не только подчиняющихъ главную мѣстную администрацію, но имѣющихъ связи и въ столицахъ. Такимъ экономическимъ складомъ объясняется множество ненормальныхъ явленій мѣстной жизни. Мѣстная администрація часто стояла за промышленные интересы мѣстныхъ плантаторовъ и шла въ союзъ съ ними (исключенія въ Восточной Сибири составлялъ только генералъ Синельниковъ, принявшій сторону народа) и, напротивъ, игнорировали интересы земледѣльческаго населенія; въ этомъ заключалась драма мѣстной жизни.

При такомъ освѣщеніи экономическаго положенія Вост. Сибири иначе приходится взвѣшивать и оцѣнять попытки и хлопоты поправить дѣло посредствомъ учрежденія Техническаго училища и образцовой фермы; подобныя учрежденія, если здраво взглянуть на нихъ, принимая въ расчетъ общій строй жизни въ Восточной Сибири, получаютъ видъ благонамѣренныхъ развлеченій хорошими вещами сибирскихъ чиновниковъ, за недосугомъ невдумывающихся поглубже въ условія народной жизни и жизни края вообще. Приведенная нами характеристика имѣетъ видъ летучей журнальной замятки, сдѣланной мимоходомъ; но на разработку ея стоило бы потратить трудъ и время, можно было бы собрать подробности; при детальномъ описаніи края съ этой стороны открылись бы можетъ быть случаи мѣстныхъ переходовъ отъ одного типа къ другому, то прогрессивныхъ, то ретроградныхъ переходовъ. Частному человѣку задаться такой цѣлью конечно трудно; мы возложили бы надежду на мѣстные отдѣлы географическаго общества и мѣстные статистическіе комитеты, но къ сожалѣнію, эти учрежденія въ Сибири носятъ слишкомъ зависимый характеръ для того, чтобы по собственной инициативѣ избирать свои задачи. Обновленіе ихъ впереди и совершится постольку, по скольку войдутъ въ него лучшіе представители интеллигенціи. Въ сущности кому бы ни принадлежала инициатива изслѣдованія края и мѣстныхъ нуждъ, но въ немъ должны принять участіе всѣ здоровые общественные слои, вся мѣстная интеллигенція. Выдѣленіе интересовъ гражданскихъ и культурныхъ отъ интересовъ спекулянтовъ и эксплуататоровъ мѣстной почвы, составляетъ насущную потребность, къ которой должно прийти на помощь все лучшее

въ краѣ, все здравомыслящее. Въ этомъ же должна состоять задача мѣстной журналистики.

КОММИСИЯ О ПРОВИНЦІИ.

Коммисія г. Каханова есть не что иное, какъ коммисія провинцій, коммисія провинціального вопроса. Эта коммисія можетъ принести, если не жизнь и смерть нашей провинціи, то, по крайней мѣрѣ, оздоровленіе или инфекцію для нея. Возможенъ, конечно, и третій случай, т.-е. оставленіе дѣла въ томъ же самомъ положеніи, перемѣщеніе въ немъ нѣкоторыхъ частныхъ, большая или меньшая перестановка подробностей, безъ всякой перекраски самаго существа дѣла. Другими словами, коммисія должна пойти по дорогѣ одного изъ двухъ существующихъ въ общественномъ мнѣніи идеаловъ: или большей централизаціи, или большей децентрализаціи; и только при этомъ условіи рѣшенія ея могутъ стать характерными. Если же она пожелаетъ примирять оба пути, не поддаваясь ни одному изъ нихъ, то рѣшенія ея окажутся третьимъ исходомъ,—безцвѣтностью.

Въ свою очередь, какъ бы ни были многообразны степени и способы какъ централизаціи, такъ и децентрализаціи, а есть такіе мінімум'ы той и другой, которые невозможно переступить, не перешедши на совершенно противоположную дорогу. Такими крайне чувствительными струнами реформы суть, на примѣръ, во-первыхъ, отношеніе земской администраціи къ правительственной, и, во-вторыхъ, отношеніе между земствомъ и дворянствомъ. Рѣшеніемъ этихъ двухъ вопросовъ коммисія, такъ или иначе, выскажетъ все свое *credo*. Если земская власть получитъ нѣкоторую самостоятельность по отношенію къ губернаторской, мы пойдемъ по дорогѣ децентрализаціи, дорогѣ, по нашему взгляду, оздоровленія провинцій. Если же, наоборотъ, губернаторская власть еще больше распространится насчетъ земской, мы будемъ на пути къ дальнѣйшему усиленію провинцій. Также точно, если пережившія себя дворянскія собранія и дворянскіе предводители останутся продолжать свое существованіе и на будущее время, раздѣляя тѣмъ силы и энергію единого земства, то это послѣднее останется парализованнымъ, даже и при свободныхъ нормахъ отношеній его къ казенной администраціи. Если же, наоборотъ, дворянскія собранія сольются съ земскими и мѣсто дворянскаго предводителя займетъ предводитель земства, то даже и прежнія нормы отношеній между обществомъ и государствомъ исполнятся поваго и живаго духа. На эти два пробные камня коммисіи и устремлены теперь полныя ожиданія очей.

Подобный же пульсомѣръ коммисіи по всѣмъ внутреннимъ вопросамъ правительственной администраціи составитъ собою: во-первыхъ, отношеніе губернаторской власти вверхъ, къ министерской и, во-вторыхъ, внизъ, къ мѣстнымъ властямъ. Если всѣ разрѣшенія будутъ, попрежнему, зависѣть по преимуществу отъ центральной власти, то и всѣ движенія провинціи останутся, по прежнему, вялыми, неповоротливыми, лишенными духа инициативы. Если же, напротивъ, министерская, или какъ называется ее коммисія, разрѣшающая власть будетъ сдвинута побольше внизъ къ провинціи, во власть губернаторскую, то провинція встрепенется, почувствуетъ энергію въ своихъ залежалыхъ мускулахъ. Усиленіе губернаторской власти въ этомъ послѣднемъ направленіи не только

не опасно для жизни провинцій, но, напротивъ, крайне возжелательно для нея. Что же касается отношеній губернаторской власти внизъ, къ подчиненнымъ ей инстанціямъ, то здѣсь дѣйствительно желательно было бы не усиленіе, а только ослабленіе: ослабленіе не въ смыслѣ разрѣшающей, а только въ смыслѣ исполнительной власти, ослабленіе не въ пользу лицъ и инстанцій, а въ пользу закона. Здѣсь-то именно и лежитъ новый осѣлокъ административной коммисіи. Всякая подчиненная инстанція можетъ, и по нынѣ существующимъ законамъ, представлять высшей, если находитъ распоряженіе ея несоотвѣтствующимъ закону; но дѣло въ томъ, что ни одна этого не исполняетъ, и не можетъ исполнять безъ духа героизма. Поставить ли коммисія низшія инстанціи на службу закона, а не высшихъ инстанцій, или не поставитъ ихъ; поставитъ ли она ихъ въ это отношеніе безъ условій героизма съ ихъ стороны, или же только при этомъ условіи,—въ этомъ и будетъ степень заслуги ея предъ исторіей и потомствомъ. Трудъ великъ, можетъ быть, онъ даже вовсе не по силамъ коммисіи; но за то и всякій малѣйшій шагъ на эту дорогу есть уже великая заслуга. Рѣшительный шагъ, какъ на примѣръ несмѣняемость нѣкоторыхъ административныхъ должностей безъ суда, немислимъ, конечно, для текущей минуты. Но здѣсь важенъ былъ бы и всякій маленькій шагъ этого рода, какъ на примѣръ отмѣна, по крайней мѣрѣ, знаменитаго третьяго пункта, полагающаго предѣлъ всякому личному достоинству въ подчиненныхъ, всякому чувству правительственной отвѣтственности въ нихъ. Если въ губернскихъ учрежденіяхъ нашихъ есть, какъ говоритъ сама коммисія, несогласенія нѣкоторыхъ правъ и обязанностей съ условіями, созданными въ послѣднія десятилѣтія, то между ними едва ли есть большее несогласеніе, чѣмъ это; потому что это есть не что иное какъ частичное закрѣпощеніе послѣ общаго раскрѣпощенія, есть закрѣпощеніе благородныхъ послѣ освобожденія крѣпостныхъ. А потому, хотя коммисія и задалась возможно меньшимъ измѣненіемъ существующихъ учреждений, но едва ли ей можно будетъ обойти подобное несогласованіе потому только, что оно вписывается въ третій томъ свода законовъ, а не во второй. Другою такою же скромною и уже чисто-учредительною мѣрою было бы внесеніе представленій о законности распоряженій не прямо къ губернатору или къ генераль-губернатору, а въ ту общую губернскую коллегію, какая предполагается коммисіею. Само-собою разумѣется, что высшею для нея инстанціею въ этомъ случаѣ можетъ быть только первый департаментъ правительствующаго сената, а никакъ не подлежащій министръ.

Таковы наиболѣе общіе виды, возлагаемые нами на коммисію. О частностяхъ рано еще говорить, пока труды коммисіи не обнаружилась даже въ принципахъ. Но есть одна частность, которую не преждевременно затронуть и теперь. Наше законодательство очень любитъ учрежденія, которыя нельзя иначе квалифицировать какъ сборными. Изъ трехъ-четырехъ учреждений набираются члены, и изъ нихъ образуется новое учрежденіе. Изъ трехъ-четырехъ другихъ, а иногда и изъ тѣхъ же самыхъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ, составляется опять другое, третье новое учрежденіе. И такимъ образомъ сборныхъ учреждений оказывается у насъ чуть ли не больше чѣмъ цѣльныхъ. Таковы, на примѣръ, были или есть комитеты общественнаго здравія, оспенные комитеты, квартирныя коммисіи, рекрутскія присутствія, тюремные

комитеты и ихъ отдѣленія, больничные совѣты, комитеты о земскихъ повинностяхъ, статистическіе комитеты, губернскія и уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, присутствія по городскимъ дѣламъ и проч. и проч. Жизнь подобныхъ учрежденій состоитъ въ томъ, что онѣ, по большей части, никогда не собираются, а вмѣсто того журналъ будто бы собраній разносится къ членамъ по домамъ и ими невозмутимо подписывается. Впрочемъ, когда учрежденія эти и соберутся, засѣданія ихъ по большей части вялы, безжизненны. Всякій членъ ихъ знаетъ, что это дѣло для него второстепенное, т.-е. собственно говоря, не его дѣло, а чужое, а потому и относится къ нему какъ всѣ относятся къ чужимъ дѣламъ. Полагаемъ, что противъ cadaго изъ такихъ мертворожденныхъ учрежденій слѣдуетъ держаться на сторожѣ. Избѣжать ихъ вовсе не всегда возможно, хотя бы и желательно; одинъ нравственно отвѣтственный человѣкъ гораздо лучше сдѣлаетъ дѣло, чѣмъ десять безотвѣтственныхъ, незаинтересованныхъ прямо; но и прибѣгать къ нимъ зря, сыпать ихъ щедрою и вольною рукою удовлетворяетъ только простой очисткѣ совѣсти, простой потребности отдѣлаться отъ дѣйствительно новаго учрежденія для дѣйствительно новой потребности. Если можно останавливаться на такихъ складочныхъ учрежденіяхъ, то развѣ лишь при двухъ условіяхъ ихъ: временности и спѣшности ихъ задачи. Дѣйствительная спѣшность внушаетъ членамъ ихъ хотя искусственную, но энергію; а краткая срочность не даетъ этой энергіи улетучиться. Таковы напримѣръ присутствія по воинской повинности. Видимая настоятельность и крайняя краткосрочность этихъ учрежденій возбуждаетъ ихъ разнокалиберные нервы настолько, что они достигаютъ поставленной имъ общей цѣли. Но когда нѣтъ ни сознанія этой настоятельности, ни перспективы краткосрочности, никакая возбужденность немислима, а мыслима только апатичность. Лучшій примѣръ тому всѣ наши законодательныя комиссіи изъ членовъ отъ различныхъ министерствъ, которыя тянутся по цѣлымъ годамъ безъ всякихъ признаковъ жизни. Если же когда-нибудь встрѣчается неожиданное исключеніе изъ этого порядка, то оно вѣрный признакъ, что все дѣло дѣлалось однимъ предсѣдателемъ или же однимъ дѣлопроизводителемъ, но никакъ не членами, которые только соблюдали очередь въ неявкахъ своихъ на засѣданія. Не потому ли въ послѣднее время мы видимъ уже примѣръ законодательной комиссіи, возложенной на одного человѣка, но, какъ и слѣдуетъ, съ освобожденіемъ его отъ всякихъ иныхъ занятій. Это—комиссія составленія проекта торговаго права, возложенная на г. Тура. И дѣйствительно, коллегіальное учрежденіе, да и то специальное, а не сборное, весьма способно къ критикѣ, къ контролю, къ провѣркѣ, но никакъ не къ дѣйствію, не къ исполненію, и тѣмъ больше не къ творчеству. Пусть созовутъ комиссію для оцѣнки проекта г. Тура, на одно, на два засѣданія,—и она непременно исполнитъ это дѣло гораздо лучше, чѣмъ составила бы самый проектъ. Пусть соберутъ комиссію специально законодательную,—и она еще лучше сдѣлаетъ это дѣло. Если же даже срочныя изъ сборныхъ и неспеціальныхъ учрежденій ненадежны, то что же сказать о всѣхъ безерочныхъ, о всѣхъ постоянныхъ?.. А потому мы и думаемъ, что этотъ вопросъ заслуживалъ бы вниманія законодательной комиссіи объ административной реформѣ.

С.

ХРОНИКА.

Сибирскіе пути нынѣшнюю зиму снова выступаютъ тѣмъ же преніемъ въ разныхъ петербургскихъ общественныхъ собраніяхъ.

20-го октября, въ комитетѣ общества содѣйствія промышленности и торговлѣ происходилъ докладъ полковника Моисеева, изданнаго въ 1881 г. къ устьямъ Оби; докладъ этотъ вызвалъ пренія и дебаты. Отчетъ полковника Моисеева и его экспедиція, послужившая предметомъ многихъ толковъ, конечно, возбуждаютъ любопытство и сибиряковъ. Вотъ что происходило по этому поводу 20-го октября. Полковникъ Моисеевъ, тучный и преклонныхъ лѣтъ мужчина, сидитъ на особомъ стулѣ, около развѣшанныхъ картъ; онъ не читаетъ, а оглашаетъ залу катарральнымъ кашлемъ, за него читаетъ г. Студицкій. Отчетъ подробно излагаетъ исторію неудачъ экспедиціи. Всѣ несчастія и приключенія выпадаютъ на путь между Тюменью и Екатеринбургомъ, путь весьма доступный всѣмъ проѣзжающимъ. Неудалось проѣхать его только полковнику Моисееву. Онъ жалуется, что ему не привезли во-время катера, пароходъ ему въ Тобольскѣ дали плохой. Экспедиція явилась на сѣверъ только въ августѣ и прозанималась всего одинъ мѣсяць, а лучшіе мѣсяцы провела въ Тюмени и Тобольскѣ (по словамъ свидѣтелей, недурно).

Полковникъ Моисеевъ въ отчетѣ извиняется, что въ такой короткій срокъ онъ не могъ ничего сдѣлать и жалуется на помощниковъ, особенно на г. Андреева, который оказался неумѣющимъ производить работы. Такимъ образомъ, результатъ экспедиціи оказался неблестящимъ и довольно счастливымъ развѣ въ одномъ отношеніи, что она получила хорошую субсидію въ 50,000 р. Г. Моисеевъ всѣ неудачи приписываетъ тобольцамъ, тюменцамъ и сибирякамъ, неоказавшимъ ему содѣйствія, и мы предоставляемъ самимъ сибирякамъ разъяснить ихъ загадочное поведеніе. Г. Моисеевъ выразилъ желаніе, чтобы подобныя попытки на сѣверѣ продолжались, и не прочь былъ бы еще разъ быть полезнымъ.

Вслѣдъ затѣмъ, М. К. Сидоровъ, въ особой запискѣ, прочтенной г. Барановскимъ, доложилъ, что изысканіе въ устьѣ Оби гораздо важнѣе соединенія каналовъ Оби и Енисея по пути Фунтусова; что ему извѣстно отъ жителей Енисейска, что каналъ этотъ не пользуется на мѣстѣ сочувствіемъ и ему не сочувствуетъ даже А. М. Сибиряковъ; что напрасно тратится на прорытіе искусственнаго канала, когда есть готовый путь на сѣверѣ. Г. Сидоровъ, выразивъ сожалѣніе о тратахъ на каналъ въ 8 милліоновъ и на отпускъ нынѣ же 600,000 руб., такъ какъ сумма въ десять разъ менѣе могла быть выдана на сѣверныя изысканія, замѣтилъ, что всѣ сооруженія канала могутъ быть въ Енисейской губерніи притомъ размыты отъ непрерывныхъ дождей, чему онъ былъ, какъ старожилъ, очевидцемъ. Одно лѣто въ 1858 году ежедневно шелъ дождь. Докладъ этотъ вызвалъ возраженія г. Крылова и г. Пиленко, моряка-специалиста. Г. Крыловъ доказалъ, что каналы проводятся даже вокругъ озеръ и могутъ имѣть важное значеніе независимо отъ морскихъ путей; что пути эти не могутъ мѣшать другъ другу. Еще важнѣе были доводы г. Пиленко. По мнѣнію послѣдняго, неудача Моисеевской экспедиціи заключалась въ полномъ отсутствіи распорядительности и способностей въ начальникѣ ея. Несомнѣннымъ свидѣтельствомъ этому служить то, что г. Моисеевъ поручалъ работу лицу, которое было къ тому неспособно, дѣлались ненужныя приготовленія, а экспедиція сидѣла неподвижно въ Тюмени, когда лучшее время уходило и ушло. Далѣе, по поводу новыхъ затратъ, г. Пиленко указалъ, что онѣ могутъ оказаться столь же безплодными на Сѣверѣ. Путь чрезъ Ледовитый океанъ не такъ легокъ, какъ кажется. Вообще, относительно этого рекомендуемаго пути было высказано немало сомнѣній.

Въ заключеніе г. Пиленко не рекомендовалъ обществу содѣйствія избирать въ руководители г. Моисеева. И хотя нашлись защитники полковника Моисеева, но онъ самъ объявилъ, что подалъ уже заявленіе, что не желаетъ болѣе принимать участіе въ экспедиціяхъ, которыя причиняютъ столько хлопотъ. Общество содѣйствія промышленности рѣшилось обратиться, однако, съ ходатайствомъ объ ассигнованіи новыхъ средствъ на продолженіе изысканій на сѣверѣ, хотя и не указывая болѣе на г. Моисеева.

Окончивая этотъ отчетъ, намъ остается только пожалѣть о неудачѣ нашего Норденшельда, г. Моисеева, и вывести одинъ урокъ

изъ экспедицій, что настоящія препятствія для экспедицій находятся между Екатеринбургъ и Тобольскомъ, какъ это ни странно.

Въ томъ же общ. сод. пром. готовится еще докладъ о новомъ пути г. Харченко, посредствомъ желѣзно-конной дороги. Будемъ ждать и этого важнаго сообщенія. Вообще, за проектами новыхъ путей въ Сибири недостатка нѣтъ, при условіи, конечно, если для осуществленія ихъ дадутся приличныя субсидіи.

По словамъ „Сибирской Газеты“, въ правительственныхъ сферахъ разрѣшенъ вопросъ о порядкѣ празднованія 300-лѣтняго юбилея присоединенія Сибири къ Россіи и объ участіи въ этомъ празднествѣ правительства. Такъ какъ историческія изслѣдованія не дали положительно указанія о днѣ, въ который Сибирь принята подъ высокую руку московскихъ царей, и лишь по нѣкоторымъ даннымъ можно признать, что 300-лѣтняя годовщина присоединенія Сибири приходится въ концѣ нынѣшняго года, то высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ, по вопросу о степени участія правительства въ празднованіи 300-лѣтняго юбилея присоединенія Сибири къ Россіи, рѣшено предоставить ея опредѣленіе ближайшему соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ генераль-губернаторомъ Восточной Сибири. Имѣя въ виду, что широкое празднованіе этого событія отклоняется, генераль-лейтенантъ Анучинъ предполагаетъ, опредѣливъ день празднованія 6-го декабря, ограничиться тѣмъ, чтобы въ этотъ день освободить присутственныя мѣста отъ занятій, а воспитанниковъ учебныхъ заведеній отъ уроковъ и отслужить торжественныя молебствія. Но такъ какъ 6-е декабря и безъ того день неприсутственный, какъ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, то празднованіе 300-лѣтняго юбилея ограничится, слѣдовательно, совершеніемъ торжественныхъ молебствій. Святѣйшій синодъ предписалъ уже преосвященнымъ сибирскихъ епархій, чтобы 6-го декабря, во всѣхъ соборныхъ, приходскихъ и монастырскихъ церквяхъ, совместно съ положеннымъ по табели молебствіемъ, было совершено и благодарственное Господу Богу молебствіе, по случаю празднованія 300-лѣтняго юбилея со времени присоединенія Сибири къ Россіи. „Отсюда необходимо заключить—говоритъ газета—что ни о какихъ реформахъ Сибири ко дню юбилея не можетъ быть и рѣчи“.

„Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, какъ передаетъ „Голосъ“, обсуждается вопросъ о срокѣ обязательной службы въ Сибири сибирскихъ стипендіатовъ въ гимназіяхъ и университетахъ. Обязательная служба въ Сибири была установлена еще въ 1835 году. Въ предшествовавшемъ, 1834, году императоръ Николай Павловичъ на всеподданнѣйшемъ рапортѣ томскаго губернатора сдѣлалъ замѣчаніе, которымъ вмѣнялось министру народнаго просвѣщенія представить соображенія о томъ, нельзя ли приготовить нѣкоторое число сибирскихъ воспитанниковъ въ казанскомъ университетѣ, съ условіемъ обязательно прослужить имъ, по окончаніи курса, въ Сибири по учебному вѣдомству 15 лѣтъ. Вопросъ этотъ возникъ вслѣдствіе донесенія томскаго губернатора о недостаткѣ учителей во вѣрренной ему губерніи. Обязательная служба была установлена 8-лѣтняя для окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ и 10-лѣтняя для получившихъ образованіе на казенный счетъ въ казанскомъ университетѣ. Въ особомъ „Положеніи по сибирскимъ губерніямъ“, утвержденномъ въ 1837 году, срокъ этотъ былъ измѣненъ для воспитанниковъ гимназій на 6-лѣтній, а для пользовавшихся казеннымъ содержаніемъ въ гимназіи и университетѣ—8-лѣтній. Это положеніе было распространено на воспитанниковъ уфимской, астраханской и пермской гимназій. Условіе и срокъ обязательной службы всегда заносились въ аттестаты, которые выдавались отъ учебныхъ заведеній. Сроки эти были одинаковы для воспитанниковъ, получившихъ стипендіи за весь курсъ, и для получившихъ ихъ только за одинъ годъ. Въ послѣднее время начали поступать къ сибирскимъ генераль-губернаторамъ просьбы отъ лицъ, находящихся на обязательной службѣ въ обѣихъ частяхъ Сибири, объ уменьшеніи имъ срока обязательной службы пропорціонально числу лѣтъ за получаемыя стипендіи въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ это установлено вообще для стипендіатовъ министерства народнаго просвѣщенія. Бывшій генераль-губернаторъ западной Сибири, поэтому, ходатайствовалъ объ установленіи правила, чтобы стипендіаты въ сибирскихъ губерніяхъ служили за каждый годъ полученія стипендіи два года.

Это ходатайство генераль-губернатора было признано министерствомъ народнаго просвѣщенія заслуживающимъ вниманія и послужило поводомъ къ общему пересмотру вопроса. Въ настоящее время министерство проектировало измѣнить постановленіе объ обязательной службѣ въ томъ смыслѣ, чтобы воспитанники гимназій сибирскихъ, уфимской, астраханской и пермской, бывшіе тамъ на казенномъ содержаніи и потомъ получавшіе стипендіи въ университетѣ, обязаны были прослужить 8 лѣтъ, а лица, пользовавшіяся только стипендіями въ университетѣ, должны служить по 1½ года за каждый годъ полученія стипендіи. Воспитанники же сибирскихъ гимназій, которые будутъ готовиться въ казанскомъ университетѣ собственно для учительскаго званія, при казенномъ содержаніи, должны служить въ Сибири обязательно 10 лѣтъ“.

Къ газетному сообщенію мы, съ своей стороны, считаемъ нужнымъ прибавить нѣсколько словъ. Недостатокъ людей образованныхъ въ Сибири побудилъ еще Сперанскаго вызывать ихъ сюда изъ Россіи; гораздо позднѣе, нѣкоторые генераль-губернаторы (Казанковъ и проч.) прибѣгали къ тому же. Въ отсутствіи достаточнаго числа интеллигенціи въ краѣ главные начальники справедливо видѣли одинъ изъ главныхъ тормазовъ къ поступательному движенію „по пути гражданственности и внутренняго преуспѣянія окраины“: Сибирь нуждается не только въ учителяхъ, но и въ людяхъ другихъ специальностей. Итакъ, причины, вызвавшія данный законопроектъ, сознавались не только обществомъ, но и администраторами не со вчерашняго дня; но, спрашивается, не лежатъ ли эти причины такъ глубоко, что, если законопроектъ обратится въ законъ, не явится ли послѣдній обузой, бременемъ для лицъ, на которыхъ дѣйствіе его распространяется? По нашему мнѣнію, пока сибирская молодежь принуждена воспитываться въ русскихъ центрахъ, гдѣ она связывается разнаго рода интересами, пока мѣстный университетъ не будетъ осуществившимся фактомъ, она, привыкшая къ разнымъ удобствамъ, будетъ и при существованіи закона смотрѣть на родину, какъ на временное мѣстопробываніе, какъ на своего рода ссылку. Сомнѣваемся, чтобы во всѣхъ случаяхъ, quasi-ссылный приносилъ такую же пользу, какъ лицо добровольно посвятившее себя дѣятельности. На лицо интеллигентное еще больше, чѣмъ на неполучившее воспитанія, неблагоприятно дѣйствуетъ отсутствіе полной законности въ судѣ и произволъ администраціи: ясно, что это одно уже страшить его въ Сибири. Къ этому присоединяется отсутствіе въ Сибири тѣхъ даже гарантій личности и средствъ для дѣятельности, которыя даютъ въ Россіи судебныя уставы и земство... Вотъ причина, которая отталкиваетъ образованныхъ сибиряковъ отъ своей родины. Поэтому лучшимъ средствомъ и привлеченіемъ образованныхъ силъ будетъ осуществленіе вполнѣ равноправнаго гражданскаго существованія окраины.

Нельзя сказать однако, чтобы въ обязательствѣ стипендіатовъ возвращаться на родину не было когда-то разумнаго начала. Въ самомъ дѣлѣ, за что же будетъ несчастная окраина нести палогъ, воспитывать своихъ питомцевъ, когда они никогда ей не отдадутъ свои силы? Не будетъ ли тогда само воспитаніе орудіемъ абсентеизма и отвлеченіемъ интеллигенціи отъ мѣстныхъ интересовъ? Многие изъ образованныхъ сибиряковъ, отстаивая свою личную свободу, забывали гражданскія обязанности къ родинѣ. Богъ имъ судья! Не принуждать къ этому гражданскому долгу желали бы мы, принужденіе здѣсь поведетъ, можетъ быть, къ обратнымъ результатамъ: „на- сильно любовь не будешь“. Нѣтъ, мы отъ души желали бы въ самой воспитывающейся молодежи пробужденія сознанія въ ея отношеніяхъ къ родинѣ. Пусть ея собственное чувство и совѣсть укажутъ ей на ея обязанности къ забытой матери.

Изъ Омска телеграфируютъ „Нов. Врем.“, что члены западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества возвратились изъ лѣтней поѣздки и привезли изъ разныхъ мѣстъ Западной Сибири много интересныхъ матеріаловъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Иркутскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Трапезниковское дѣло, повидимому, долго еще будетъ яблокомъ раздора—то между гласными думы, то между думой и администраціей... Но сначала нужно познакомить васъ съ этимъ дѣломъ.

Въ 1875 году умеръ въ Москвѣ иркутскій уроженецъ, почетный гражданинъ Иннокентій Никаноровичъ Трапезниковъ. Послѣ него осталось духовное завѣщаніе. Въ завѣщаніи были опредѣлены разныя денежныя выдачи, а остальной капиталъ, при извѣстныхъ условіяхъ, долженъ былъ поступить въ городскую думу на учрежденіе ремесленной школы. Городская дума приняла это завѣщаніе въ томъ слыслѣ, что Трапезниковъ завѣщалъ городу все свое имущество, и приняла это имущество въ свое распоряженіе. Въ промежутокъ времени между составленіемъ завѣщанія и принятіемъ имущества Трапезникова городомъ оказалось, что участіе Трапезникова въ одной золотопромышленной компаніи обѣщаетъ огромныя выгоды (новые пріиски этой компаніи—богатѣйшіе въ Сибири). Законные наслѣдники Трапезникова нашли, что завѣщаніе Трапезникова имѣетъ не тотъ смыслъ, въ какомъ понималъ его городъ; что на благотворительныя выдачи и учрежденіе школы долженъ былъ обращенъ капиталъ, именно указанный въ завѣщаніи, и открыли искъ. Дѣло это тянулось до нынѣшняго года. Пржнему городскому обществу, а потомъ городской думѣ, не разъ предлагалось (какъ самими наслѣдниками, такъ и гласными думы) кончить дѣло миромъ. Пржнее общество безусловно отклонило это предложеніе. Новая дума раздѣлилась на партіи, которыя нѣсколько лѣтъ вели между собою ожесточенную борьбу изъ-за вопроса—мириться или нѣтъ. Борьба шла съ переменнымъ успѣхомъ, но до послѣдняго времени перевѣсъ оставался на сторонѣ противниковъ мира. Споры эти отнимали множество времени и положительно тормазили дѣятельность думы въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Только сначала 1881 года вѣтеръ переменился. Съ одной стороны, составъ думы обновился гласными, которые не принимали участія въ прежней борьбѣ и потому имѣли возможность смотрѣть хладнокровно на дѣло; съ другой—появились нѣкоторыя данныя къ убѣжденію, что дѣло будетъ проиграно городомъ. Поэтому, на новое предложеніе наслѣдниковъ дума, впрочемъ, послѣ продолжительныхъ колебаній, изъявила согласіе на мировую, съ тѣмъ, чтобы спорное имущество было раздѣлено поровну между наслѣдниками и городомъ.

Этимъ дѣло не кончилось. Когда мировая запись, по опредѣленію сената, должна была приводиться въ исполненіе, нѣкоторые гласные нашли, что запись составлена несогласно съ довѣренностью, данною уполномоченному на ея совершеніе. Въ довѣренности было сказано, что половина имущества должна поступить городу въ полную собственность; а въ мировой право полной собственности было предоставлено только наслѣдникамъ; городу же отдѣлена половина имущества съ тѣмъ, чтобы, за отчисленіемъ изъ нея капитала на устройство ремесленной школы, остальной капиталъ употреблялся только на благотворительныя общественныя надобности. Гласные возстали противъ такого, по ихъ мнѣнію, нарушенія довѣренности, тогда какъ въ довѣренности было именно предоставлено уполномоченному заключить мировую сдѣлку на другихъ условіяхъ, если онъ найдетъ это нужнымъ въ интересахъ города. Именно въ интересахъ города и было необходимо ограничить права его на распоряженіе капиталомъ: въ короткое время прежняго управленія имъ, городъ успѣлъ уже истратить на содержаніе полиціи и на другіе, немѣющіе ничего общаго съ завѣщаніемъ

Трапезникова, расходы, нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Этого-то произвольнаго распоряженія капиталомъ и не хотѣли допустить наслѣдники, настоявъ, чтобы онъ употреблялся только на благотворительныя надобности. Но этого не хотѣли понять нѣкоторые гласные и подняли цѣлую бурю. Начались опять споры, цѣль которыхъ было трудно понять, пререканія и затяжка дѣла. Наконецъ, все кое-какъ уладилось и имущество раздѣлено. Городу досталось, въ денежныхъ бумагахъ и въ затратахъ на золотопромышленныя и другія предпріятія, болѣе двухъ милліоновъ рублей.

Но и этимъ не кончилось. Я не говорю уже о томъ, что къ городу тотчасъ посыпались разныя требованія, и въ томъ числѣ, разумѣется, объ увеличеніи расходовъ на полицію: эти требованія всегда были; теперь, въ виду огромнаго капитала, который будто бы достался городу, они сдѣлались только настойчивѣе. По закону, лицо, къ которому перешло право на участіе въ золотыхъ промыслахъ, должно заявить о томъ генераль-губернатору, для распоряженія о перечисленіи пріисковъ на его имя. Городской голова, отъ имени думы, подалъ о томъ просьбу генераль-губернатору; но ему было объявлено отъ горнаго отдѣленія, что производство золотого промысла дозволяется только частнымъ, а не юридическимъ лицамъ; что, поэтому, городъ не имѣетъ права владѣть пріисками, и долженъ, въ двухлѣтній срокъ, продать свое участіе, и что участіе города въ разработкѣ пріисковъ, то-есть, пользованіе ими, должно быть прекращено съ окончаніемъ нынѣшней операціи. Въ думѣ опять начались толки, но на этотъ разъ уже не споры: дума единогласно признала свое право на владѣніе пріисками и рѣшила обжаловать генераль-губернатору казуистику горнаго отдѣленія; разногласіе было только въ подробностяхъ. Надняхъ будетъ подана жалоба; что изъ этого выйдетъ, и какъ поступитъ дума въ случаѣ новаго отказа, еще неизвѣстно. А между тѣмъ, городу грозятъ огромныя убытки. Пріискъ, принадлежащій товариществу, совсѣмъ не то, что принадлежащій одному лицу. Въ случаѣ остановки участія одного изъ товарищей на разработку пріиска, принадлежащая ему часть золота не будетъ оставаться въ землѣ; она будетъ выработываться другими товарищами, а соразмѣрно съ этимъ будетъ уменьшаться и стоимость участія, принадлежащаго устраненному отъ дѣла товарищу. Да и легко ли будетъ продать участіе, доходъ котораго оцѣнивается въ нѣсколько милліоновъ? Немудрено, что участіе это въ законный срокъ продано не будетъ, а затѣмъ продается казней за ничтожную цѣну. Всѣ мечты города о неисчерпаемыхъ богатствахъ тогда лопнутъ. Замѣчательно, что то же самое горное отдѣленіе, которое отвергаетъ теперь право города на участіе въ пріискахъ, не затруднилось перечислить его за городомъ послѣ засвидѣтельствованія завѣщанія, то-есть въ то время, когда права городовъ на владѣніе и пользованіе имуществами были гораздо меньше нынѣшнихъ, и городъ производилъ разработку пріисковъ нѣсколько лѣтъ до начала спорнаго дѣла, когда участіе это было взято въ опеку. А тутъ еще предстоитъ продажа ассигновокъ, разсмотрѣніе предположеній управы о порядкѣ распредѣленія капитала и управленія имъ, а тамъ, пожалуй, встрѣтятся еще какойнибудь казусъ. Сколько пищи для дѣятельности нашихъ гласныхъ, для горячаго переливанія изъ пустаго въ порожнее!

Томскъ (корреспонд. «Восточн. Обозр.»). Томскій исправникъ К. подвергся опалѣ, и вотъ по какой причинѣ: губернаторъ потребовалъ, чтобы участокъ дороги отъ Томска до Маріинска былъ немедленно исправленъ. Мужиковъ, какъ водится, выгнали на работу и многихъ за сотни верстъ. Какъ разъ погода неблагопріятствовала работѣ,—цѣлый мѣсяць шли дожди почти непре-

рывно, и крестьяне попусту жили на дорогѣ, не имѣя возможности вести работу и въ то же время теряя дорогое время страды; ко всему этому присоединилось новое мудрое приказаніе закопать одну изъ канавъ по сторонамъ дорожнаго полотна. Исправникъ, справедливо разсуждалъ, что это работа нелѣпая, что теперь онъ канаву закопаетъ, а черезъ нѣкоторое время какому-либо другому мѣстному рачителю покажется необходимымъ имѣть двѣ канавы и снова заставить откапывать то, что закопалъ предшественникъ. Мало того, другой начальникъ, проѣзжая по тракту, видѣлъ крестьянскія артели рабочихъ на дорогѣ и къ изумленію узналъ, что они мокнутъ тутъ цѣлый мѣсяцъ въ ожиданіи благо-растворенія воздуха. Это обстоятельство дало ему поводъ посоветовать исправнику распуснуть рабочихъ, пожалѣть ихъ и дать возможность уразиться съ полевыми работами. Исправникъ такъ и сдѣлалъ. Говорятъ, что проѣзжій изъ Петербурга генералъ отозвался, что только полная неумѣлость можетъ заставить дѣлать подобныя распоряженія.

Кобдо (корреспонд. «Восточн. Обозрѣн.»). Китайское начальство здѣсь до сихъ поръ не знаетъ ничего точнаго изъ новаго трактата, и вообще не знаетъ какъ держать себя въ отношеніи русскихъ. О сдачѣ Кульджи точно также никакихъ извѣстій нѣтъ, и только въ первыхъ числахъ этого мѣсяца здѣсь амбанемъ получена бумага изъ главной квартиры отъ Дзюнь-цзинь-цзиня (главнокомандующій войсками подъ Кульджей) о томъ, чтобы здѣшнія власти ѣхали къ Черному Иртышу навстрѣчу русскимъ чиновникамъ для провода новой границы. Такого же содержанія и въ это же время бумага получена и отъ русскихъ властей изъ Кульджи. Но амбанъ Кобдо никакихъ указаній изъ Пекина, ни о новомъ трактатѣ, ни о новыхъ границахъ—не имѣетъ, а потому послалъ своего чиновника навстрѣчу русскимъ объявить, что онъ будетъ ждать приказаній изъ Пекина. На этихъ дняхъ получена бумага и изъ Пекина, но и въ этой бумагѣ точно также ничего точно не указывается, кромѣ того, что предписывается ѣхать въ долину Тумахты навстрѣчу русскимъ для провода границъ, а для указанія границъ и вообще для указанія о проводѣ ея будетъ отправлена другая бумага. Получивъ эту бумагу, амбанъ спрашивалъ, гдѣ эта Тумахта, но никто изъ китайскихъ чиновниковъ такого мѣста не знаетъ, и рѣшено ждать второй бумаги. Когда она будетъ? Судя по всему, китайцы не особенно часто и скоро переписываются съ высшей администраціей. Когда получится эта желанная бумага и когда соберутся здѣшнія власти ѣхать къ русскимъ, одинъ Богъ вѣдаетъ. А положеніе русскихъ, гдѣ нибудь въ пустынь, гдѣ такъ трудно достать не только съѣстныхъ припасовъ, но даже топлива, очень не красиво.

Цаганъ Гыгенъ наконецъ-то выдворенъ изъ Монголіи. Причины къ выдворенію были слѣдующія: въ началѣ прошлаго года онъ, съ согласія чегучацкаго амбана, разграбилъ своимъ войскомъ кочующихъ на его землѣ киргизовъ. Многіе изъ киргизовъ буквально раззорены этимъ алчнымъ святошей, скота онъ награбилъ нѣсколько десятковъ тысячъ и при этомъ такъ звѣрски обращался съ киргизами, что даже китайскіе чиновники нашли его поступки нетерпимыми. Какъ онъ подѣлилъ награбленное съ чегучацкимъ амбанемъ, это неизвѣстно, но общее неудовольствіе киргизовъ и говоръ о его грабежѣ заставилъ Гыгена обратиться чрезъ посланнаго въ Кобдо къ амбаню съ предложеніемъ подѣлиться и съ нимъ награбленнымъ у киргизовъ скотомъ; амбанъ, вѣроятно, боялся принять такое предложеніе, потому что Цаганъ-Гыгенъ ужъ очень звѣрски грабилъ и казилъ киргизовъ и потому что въ это время въ кульджинскомъ отрядѣ много было пекинскихъ чиновниковъ, которые

могли донести въ Пекинъ, какъ на Гыгена, такъ равно и на амбаневъ, а потому кобдинскій амбанъ дѣлажа не принялъ, и въ Пекинъ донесъ; послѣдствіемъ этого доноса было удаленіе Цаганъ-Гыгена изъ Монголіи. Уѣхалъ онъ, говорятъ, въ Тибетъ. Но, хотя Цаганъ-Гыгеня и не стало, судьбы киргизовъ не улучшились. Гыгеня не стало, а чиновники остались тѣ же и, слѣдовательно, почти тѣ же поборы, то на содержаніе войска, то на дани въ Пекинъ, то за право кочевокъ, и все это вмѣстѣ составляетъ громадную цифру. Киргизы, вѣроятно, предвидя совершенное обѣдненіе, задумали бѣжать къ русской границѣ. Волости Кубэта, Элкахи и Самаркана направились къ Кошъ-агашъ, но власти, оставшіяся послѣ Цаганъ-Гыгена и барыки пустились преслѣдовать бѣглецовъ, нагнали ихъ и силой принуждали вернуться; киргизы не слушались, завязалась драка, причемъ трехъ киргизовъ убили на смерть, нѣсколько человекъ изранили и болѣе 30 человекъ потонуло въ рѣкѣ Кобдо. Но и послѣ этой драки очень немного возвратилось киргизовъ, большинство направилось къ русской границѣ. И вотъ только сегодня пришла вѣсть, что кобдинскому чиновнику (изъ китайцевъ) удалось уговорить часть киргизовъ вернуться въ Кобдинскій округъ, но большая половина кочуютъ уже за русской границей къ Кошъ-агашъ.

В. Е.

Казалинскъ (корресп. «Восточн. Обозр.»). Эшелонъ № 1-й молодыхъ солдатъ, слѣдующихъ въ Туркестанскій военный округъ на укомплектованіе войскъ, расположенныхъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, выступилъ изъ г. Оренбурга до г. Казалинска 27-го мая въ слѣдующемъ составѣ: новобранцевъ 769, женъ солдатскихъ 114, дѣтей солдатскихъ 82, фельдшеровъ 12, писарей 20, вольноопредѣляющихся 16, поднадзорныхъ 4, старо-служащихъ 32, конвоировъ 4, а всего 1,053 человекъ. Начальникомъ эшелона былъ назначенъ Мануйловъ. Согласно предписанію начальства, всѣ нижніе чины, а также жены и дѣти ихъ во время походнаго движенія должны быть удовлетворяемы слѣдующимъ: 1) приварочными деньгами по 9 к., сухарями по два фунта и круною по полфунта въ сутки на каждаго человекъ. 2) Чаемъ по 87 золот. и сахаромъ по 2 ф. 42 зол. на 100 человекъ въ сутки, а женщины: по 1 ф. чаемъ и по 3 ф. сахаромъ на такое же число (дней) и время. 3) Кошмою для подстилки во время ночлеговъ по 1½ арш. на одного человекъ. Для поднятія тяжестей эшелона, а также и для перевозки людей, согласно накладной, подрядчикомъ Поповымъ должно быть доставлено 525 верблюдовъ. Часть изъ верблюдовъ должна запрягаться въ телѣги, а остальные вьючаться. Верблюдъ, запряженный въ телѣгу, долженъ везти не болѣе 25, а вьючный 16 пудовъ. На довольствіе, т.-е. на приобрѣтеніе мяса, сала, перцу и пр. было отпущено по 90 рублей на день. Имѣя такія средства, начальникъ партіи, еслибы онъ въ Оренбургѣ заготовилъ тѣ продукты, которые нельзя было достать въ степи, могъ бы устроить для людей хорошую пищу; но нашему разсчету, можно было бы готовить пищу два раза въ день постоянно, всыпая въ котелъ за обѣдомъ 12 пудовъ мяса, за ужиномъ 9 пудовъ; съ прибавкой другихъ составныхъ частей, муки, соли и пр., обѣдъ обходился бы въ 54 р., ужинъ въ 36 р., всего 90 рублей въ день. На дѣлѣ же происходило не такъ. Съ 27-го мая по 7-е іюня пища варилась то разъ въ день, то два; въ первомъ случаѣ въ котелъ клали три пуда (?), во второй 8—10 пудовъ. Съ 8-го по 13-е іюня варили два раза въ сутки; мяса клали 15 пудовъ въ день; къ мясу прибавляли картофель и лукъ; это былъ лучший періодъ во всемъ переходѣ партіи; но и въ это время вмѣсто каши варили какой-то клей, и безъ сала, потому что 8 фунтовъ на всю партію—тутъ и запаха не будетъ. Да еще прибавьте многочислен-

ное начальство: 5 фельдфебелей, 8 дежурныхъ, цѣлый рой завѣдывающихъ кухней и провіантомъ; все это требуетъ себѣ лишній кусокъ мяса и сала, такъ что остальному-то составу партіи остается немного. Съ 13-го по 20-е іюня варили два раза; мяса клали столько же, но картофеля уже не было, такъ какъ въ укр. Карабутахъ такого продукта не оказалось ни одного фунта. Съ 21-го іюня по 3-е іюля прекратили класть въ котель и лукъ, такъ какъ во всѣхъ десяти лавчоикахъ въ укр. Иргизѣ не нашли ни одной луковицы. Разсчитывая, что всего употреблено на продовольствіе мяса 490 пуд. по 4 руб. пудъ, картофеля 100 пуд. по 60 к., муки 47 пуд. по 1 р. 20 к., пшеница 174 пуд. на 190 р., полагая соли на 11 р., перцу на 39 р., сала на 45 р. и пр., всего должно быть израсходовано 2,657 р.; слѣдовательно, изъ отпущенной казною суммы 3,454 р. (по 9 к. въ сутки на человѣка) должна остаться экономія въ 797 р., которой на основаніи инструкціи не должно быть; всякіе остатки отъ приварочныхъ денегъ должны быть употребляемы на улучшеніе пищи, а не раздаваться на руки новобранцамъ. Между тѣмъ, эти деньги не были ни израсходованы (такъ какъ 3-го іюля партія была уже расформирована), ни розданы на руки новобранцамъ. Гдѣ же они, г. Мануйловъ? При опросахъ новобранцевъ о претензіи оказалось, что они во время походнаго движенія удовлетворены сполна всѣмъ, что полагается. Но какую же можетъ показать новобранецъ претензію, когда онъ даже не знаетъ, сколько онъ въ сутки получаетъ приварочныхъ денегъ. Притомъ, новобранцы народъ болзливый; въ первые дни походнаго движенія опускалось въ котель вмѣсто 20 пудовъ мяса только три пуда; подходя къ укрѣпленію Акъ-Тюбе, начальникъ партіи спросилъ ее: «а что, молодцы, довольны ли вы пищей?» Довольны!—отвѣчали молодцы. Интересно знать, почему при опросѣ претензіи не выстраивались прикомандированные къ партіи фельдшера, писаря, старослужащіе солдаты и вольноопредѣляющіеся? Военная хитрость!

Для поднятія тяжестей и перевозки новобранцевъ подрядчикомъ Поповымъ должно было быть доставлено 525 верблюдовъ, но въ дѣйствительности ихъ было 385. Изъ г. Оренбурга тяжесть и люди были размѣщены такъ: на каждую телѣгу были посажены 4 женщины и двое солдатъ, а имѣющіе дѣтей по 2 съ мужьями. Въ телѣги, на которыхъ ѣхали солдаты, кромѣ четырехъ солдатъ было положено еще 15 пудовъ провіанта. На верблюду въ вьючномъ находилось 8—10 пуд. провіанта и два солдата съ собственными вещами. Изъ всего вышеозначеннаго видно, что верблюдъ, запряженный въ телѣгу, везъ минимумъ 35 пудовъ, а вьючный 18 пудовъ. Понятно, что подобная тяжесть, какъ 35 пудовъ, тѣмъ болѣе при переходахъ въ 30—50 верстъ и при температурѣ въ 25—30° по Р., была для бѣднаго верблюда крайне тяжела, что доказывается тѣмъ, что по приходѣ въ укр. Акъ-Тюбе большинство верблюдовъ стало значительно хуже въ телѣгахъ, а кромѣ того на другой день, утромъ, пало 3 верблюда. На такое несправедливое распоряженіе, а также и на то, что во время отправленія транспорта съ ними обращались въ высшей степени деспотически, киргизы-возчики вынуждены были обратиться къ г. тургайскому уѣздному начальнику съ просьбой, чтобы ихъ оградили отъ всѣхъ тѣхъ произволовъ и незаконныхъ требованій, которыми они подвергнуты. Насколько мнѣ извѣстно, просьба бѣдныхъ киргизъ-возчиковъ г. уѣзднымъ начальникомъ оставлена безъ послѣдствій. Результатъ былъ только тотъ, что начальникъ партіи отдалъ приказъ, объяснивъ непосильную тяжесть, налагаемую на верблюдовъ, обвиненіемъ самихъ киргизовъ-возчиковъ въ томъ, будто они во время пути между Оренбургомъ и Акъ-Тюбе угнали

въ сторону 140 верблюдовъ, вслѣдствіе чего и пришлось будто бы тяжесть разложить на остальныхъ 385 верблюдовъ. Если бы это было такъ, то съ какой же стати гг. Мануйловъ и Поповъ, при самомъ выступленіи изъ Оренбурга, наложили въ телѣгу 35 пуд. вмѣсто 25, а также вмѣсто двухъ женщинъ четыре, да еще съ прибавленіемъ двухъ солдатъ! Что-то сомнительно, чтобъ тутъ были виноваты киргизы-возчики? О степь, степь! На твоей широкой гладкой поверхности, на твоихъ сыпучихъ пескахъ, не такія еще совершаются, вѣроятно, дѣла, но все остается шито, да крыто!..

Изъ Оренбурга (корресп. «Восточ. Обзор.»). Суровыя и длинные, семи, восьмимѣсячныя зимы съ одной стороны, безлѣсіе съ другой, дѣлаютъ для Оренбурга вопросъ о топливѣ вопросомъ первой важности. Наши коммерсанты это отлично поняли и, сплотившись въ одну компанію лѣсопромышленниковъ, захватили въ свои руки самыя лучшія башкирскія лѣсныя дачи и эксплуатируютъ ихъ на широкихъ началахъ монополіи. Хотя районъ башкирскихъ дачъ начинается всего въ разстояніи 120 верстъ отъ Оренбурга, тѣмъ не менѣе доставка лѣса сухимъ путемъ въ Оренбургъ обходится очень дорого и, за исключеніемъ башкиръ байгушей, которые въ зимнюю пору возятъ на своихъ лошаденкахъ валенки и сухоподстой, собираемый ими бесплатно, никто не рискуетъ при нашихъ глубокихъ снѣгахъ возить лѣсъ на продажу. Такимъ образомъ, вся пропорція лѣса, потребнаго для Оренбурга, славляется во время весенняго половодья. Лѣсопромышленники признаютъ для себя выгоднымъ производить рубку лѣса въ праздное время, раннею весною, когда еще не начались полевые работы, или позднею осенью и даже зимою, если снѣга въ лѣсахъ неглубокіе, и нанимаютъ на эту работу голодныхъ башкиръ по самымъ низкимъ цѣнамъ и потомъ весною, при вскрытіи рѣки во время половодья, славляютъ лѣсъ по Ику и Сакмарѣ въ Оренбургъ, гдѣ на бечевникѣ тѣ же башкиры опять выгружаютъ лѣсъ и складываютъ его въ ярусы, потомъ сортируютъ и распредѣляютъ посаженно, а отсюда онъ перевозится на склады, принадлежащіе тѣмъ же лѣсопромышленникамъ.

Повидимому, операція эта кажется очень несложною. На дѣлѣ выходитъ другое. Въ суровую зиму, гонимые нуждою и холодомъ, башкиры отправляются искать себѣ работы верстъ за 100 отъ жилья и далѣе. Безъ полушубковъ и безъ теплой обуви, въ однихъ поношенныхъ изъ верблюжьей шерсти кафтанахъ и рваныхъ рубахахъ они дѣлаютъ большіе переходы, и если хозяева деревень, черезъ которыя они проходятъ, накормятъ ихъ изъ жалости, такъ они пойдутъ, а то и голодные ходятъ по два и по три дня. На конецъ, послѣ нѣсколькихъ отказовъ въ работѣ, они достигли цѣли своего путешествія. Хозяинъ, при видѣ большаго числа голодныхъ башкиръ, хотя и нуждается въ работникахъ для рубки лѣса, беретъ только половину пришедшихъ къ нему наниматься и назначаетъ имъ по возможности низкую плату. Разумѣется, онъ выбираетъ самыхъ сильныхъ и здоровыхъ. Пораздумавъ нѣсколько, они соглашаются, потому что иначе приходится умирать съ голода. Работники, оставшіеся вакантными, отправляются на рудники, гдѣ нанимаются возить руду, или жечь уголь, или доставлять на мѣдиплавильные заводы хлѣбъ. Порядившись, хотя и за низкую плату, башкиры получаютъ отъ лѣсопромышленниковъ горячую пищу. Вообще говоря, рубка лѣса ничто въ сравненіи съ выгрузкой и сплавомъ. На сплавѣ, въ лѣтнее время, башкиръ получаетъ отъ 15 до 25 коп. въ сутки на своемъ хлѣбѣ. Такъ какъ изъ ржаной муки у насъ не пекутъ хлѣбовъ, потому что рожь вообще родится плохо на нашихъ суглинкахъ и въ цѣнѣ не уступаетъ пшеницѣ, то рабочіе всѣ питаются пшеничнымъ хлѣбомъ, который

изъ самой плохой муки стоитъ 2¹/₂ и 3 коп. за фунтъ. Полагая на каждаго рабочаго минимумъ по 3 фунта, онъ долженъ израсходовать на хлѣбъ 9 коп. въ сутки. Если заработокъ его составляетъ среднимъ числомъ 18 коп. въ день, то онъ ровно половину проѣсть, а на остальные 9 коп. долженъ прокормить семью, купить обувь, рубаху, рукавицы и кафтанъ, что положительно невозможно. Между тѣмъ трудъ его нельзя назвать легкимъ и русскаго работника вы не пригласите на эту работу. Въ лѣтній долгій день, отъ восхода и до заката солнца, онъ бродитъ по поясъ въ водѣ съ тяжелымъ багромъ въ рукахъ, отталкивая отъ берега сгрудившіяся бревна. Такъ какъ наши рѣчки берутъ по большей части начало изъ родниковъ, то вода въ нихъ нагрѣвается только на поверхности, а на днѣ она постоянно холодная. Такимъ образомъ башкиръ, стоящій въ водѣ, принимаетъ холодную ножную ванну въ то время, какъ голову ему печетъ 40-градусный солнечный жаръ, и за такую муку отъ 15 до 25 коп. поденнаго заработка, причемъ хозяева отдають башкирамъ половину деньгами, половину гнилымъ товаромъ, который навязываютъ имъ почти насильно. Сплавленный изъ башкирскихъ дачъ лѣсъ пригоняется въ Оренбургъ отдѣльными бревнами въ началѣ августа мѣсяца. Въ это время температура воды значительно понижается и за жаркими днями слѣдомъ идутъ холодныя ночи. Выгрузка лѣса цѣнится не дороже сплава. Конный работникъ получаетъ за выгрузку сажени дровянаго лѣса 6-аршинной мѣры отъ 2 до 3 руб.

Шесть работниковъ успѣвають выгрузить и скласть въ ярусы въ недѣлю не болѣе 3 сажень и получаютъ артелью 9 руб., что составить по 1 р. 50 к. на человѣка въ недѣлю. На этотъ скудный заработокъ башкиръ долженъ прокормить себя и лошадь, а такъ какъ этого невозможно сдѣлать по существующей цѣнѣ 40 к. за пудъ овса и 20 к. за пудъ сѣна, то лошадь, гдѣ можно, ходитъ ночью по степи, а то зачастую и голодастъ. Самый процессъ вылавливанія бревенъ изъ воды состоитъ въ слѣдующемъ: конный башкиръ въѣзжаетъ въ воду и, поверотивъ лошадь лицомъ къ берегу, останавливается. Въ это время двое изъ его товарищей, стоящихъ по поясъ въ водѣ, подцѣпивъ веревками, прикрѣпленными къ кожаному хомуту, концы бревенъ, гонятъ изъ всей силы лошадь, которая вытаскиваетъ бревно на песчаный берегъ.

Эту работу башкиры часто производятъ подъ проливнымъ дождемъ, а въ позднюю осень, когда начинаются заморозки, приходится бревна вырубать изъ тонкихъ льдинъ и въ самый полдень выводить ихъ на берегъ. Нечего и говорить, что на этой работѣ погибаетъ множество народа отъ тифа и злокачественной лихорадки.

Екатеринбургъ (корресп. «Восточн. Обозр.»). 12 апрѣля, какъ уже извѣстно читателямъ «Восточ. Обозрѣн.» , скончался нашъ всѣми уважаемый изслѣдователь и знатокъ Урала, Наркизъ Константиновичъ Чупинъ. Опекуны нащъ имуществомъ покойнаго, избранные имъ самимъ, своевременно приняли мѣры, чтобы оградить отъ расхищенія наслѣдіе ученаго, состоящее исключительно изъ книгъ и рукописей. Спустя нѣсколько недѣль, по распоряженію г. главнаго начальника уральскихъ заводовъ, была назначена коммисія для разборки кабинетовъ Н. К. Чупина, въ которыхъ находилась также казенная горнозаводская бібліотека, бывшая въ вѣдѣніи покойнаго. Приведеніе въ извѣстность всего, имѣющагося въ квартирѣ Н. К. Чупина, гдѣ постоянно царилъ хаосъ или своеобразный порядокъ, гдѣ только хозяинъ могъ свободно ориентироваться, потребуетъ массу времени. Такъ коммисія работала въ теченіи истекшаго лѣта, съ небольшими перерывами, и несмотря на это сдѣлала весьма немного. Тѣмъ не менѣе уже теперь очевидно, что въ портфеляхъ нашего неутомимаго ученаго осталась

рядъ рукописей, какъ приготовленныхъ къ печати, такъ и набросанныхъ вчернѣ; особенно важны матеріалы къ его капитальному труду «Географич. и Статист. Словарю Пермской губ.», прервавшемуся на буквѣ Н. Здѣсь же открыто нѣсколько рукописей неизвѣстныхъ авторовъ, (такъ на примѣръ «Біографія Словцова»), представляющихъ значительный интересъ.

Нельзя не упомянуть о той поразительной картинѣ, которая представилась членамъ коммисіи при осмотрѣ казенной квартиры покойнаго, мало освѣжаемой въ теченіи послѣднихъ лѣтъ. При входѣ въ воздухъ слышится затхлость; стѣны и особенно углы комнатъ, вдоль которыхъ тянутся этажерки, пропитаны сыростью и обволочены слизью. Полъ мѣстами прогнилъ, образовавъ обширныя щели, на окраинахъ которыхъ высятся мощные (до четверти) грибы. Въ такой-то обстановкѣ проводилъ послѣдніе годы нашъ замѣчательный затворникъ, всю жизнь посвятившій наукѣ и дѣлу изслѣдованія роднаго края. Въ этомъ обвиняють отчасти самого покойнаго, забывавшаго себя среди своихъ постоянныхъ занятій, но нельзя также оправдывать наше общество, которое было недостаточно внимательно къ безкорыстному труженику.

Уральское общество любителей естествознанія, въ которомъ Н. К. Чупинъ принималъ живое участіе, чтобы почтить память своего уважаемаго сочлена, открыло подписку, имѣя въ виду на собранный капиталъ учредить стипендію его имени въ одномъ изъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній и соорудить памятникъ на могилѣ покойнаго. Подписка идетъ довольно бойко и доставила уже около 1,200 руб. Это же общество приняло на себя заботы о воспитаніи пріемнаго сына Н. К. Чупина, а также въ одномъ изъ своихъ собраній постановило: озаботиться пріобрѣтеніемъ какъ рукописей, такъ и обширной бібліотеки почтеннаго ученаго, гдѣ собрана почти вся литература объ Уральскомъ краѣ. Нельзя не пожелать осуществленія этой благой идеѣ, такъ какъ только при этихъ условіяхъ это прекрасное собраніе можетъ сдѣлаться доступнымъ публикѣ, и въ особенности мѣстнымъ изслѣдователямъ, для которыхъ она необходима.

ЗНАЧЕНІЕ СИБИРИ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Занятіе русскими Сибиря.— Рѣчь, читанная на актѣ Императорскаго историко-филологическаго института, 3-го іюня, Е. Е. Замысловскимъ.

Богъ съ вами и вашимъ трехсотлѣтіемъ! Какое значеніе имѣетъ вашъ юбилей въ общей государственной жизни народа. Намъ некогда о васъ думать! Такъ говорятъ нѣкоторые русскіе люди, весьма мало интересующіеся областной народной жизнью и вообще исторіей отечества, поясняя этимъ полное равнодушіе къ сибирскому юбилею. Не такъ думаютъ и не такъ говорятъ лица, изучающія судьбы русскаго народа и его прошлое. Возьмите нашихъ лучшихъ историковъ и мыслителей, посмотрите какое огромное значеніе они придавали областности и областному началу въ Россіи. Исторія областей служить отраженіемъ общей жизни народа, его генія, его талантовъ и политическихъ способностей. Мы весьма счастливы, что можемъ, въ данномъ случаѣ, рекомендовать прекрасный очеркъ покоренія Сибири и занятія ея русскими, принадлежащій талантливому профессору Е. Е. Замысловскому (нынѣ онъ помѣщенъ въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія»). Очеркъ этотъ, какъ показываетъ серьезное изученіе эпохи, самаго акта завоеванія, такъ и бросаетъ нѣсколько философскихъ и политическихъ взглядовъ на значеніе этого завоеванія. Мы воспользуемся нѣсколькими лучшими мѣстами.

«Триста лѣтъ тому назадъ, русскіе утвердились въ долину великой рѣки Оби, завоевали находившееся здѣсь Сибирское царство. Это увѣковѣченное нашимъ народомъ въ его историческихъ пѣсняхъ завоеваніе велеумнаго вождя Ермака Тимофеевича и его товарищей, стяжавшихъ себѣ безсмертную славу, является событіемъ знаменательнымъ по своимъ послѣдствіямъ и находится въ тѣсной связи съ колонизаціоннымъ движеніемъ русскихъ на сѣверѣ и востокѣ великой европейской равнины».

Вслѣдъ за историческимъ очеркомъ завоеванія, вотъ какимъ образомъ ученый авторъ рисуетъ образъ завоевателя.

«Всѣ дошедшія до насъ извѣстія о немъ, и многія народныя преданія, и данныя достовѣрныя свидѣлствуютъ о томъ, что онъ вполне заслужилъ названіе велеумнаго атамана, какъ величайшая его одна изъ древнѣйшихъ сибирскихъ лѣтописей. Доблести, которыми онъ отличался, его отвага и энергія, осторожность и расчетливость, умѣнье начальствовать надъ ратными людьми, непривычными къ строгой дисциплинѣ, умѣнье поддерживать въ нихъ полное довѣріе къ себѣ въ самыя тяжелыя минуты походной жизни—давали ему замѣтное, неоспоримое преимущество предъ всѣми находившимися подъ его начальствомъ атаманами-предводителями отдѣльныхъ дружинъ, и въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ его многотрудной, завоевательной дѣятельности мы не находимъ въ источникахъ ни одного извѣстія о какомъ-либо возмущеніи противъ него, которое имѣло бы серьезныя послѣдствія, помѣшало бы достиженію главной цѣли. Не ему, правда, принадлежитъ мысль о завоеваніи Сибирскаго царства; но онъ осуществилъ ее, и въ этомъ его главная историческая заслуга. Онъ, конечно, могъ бы исполнить возложенное на него Строгановыми порученіе такъ, какъ исполнилъ бы его менѣе даровитый казацкій атаманъ, ограничился бы набѣгомъ на землю сибирскихъ татаръ, разореніемъ ихъ, сулившимъ богатую добычу. Но не такъ понялъ свое дѣло Ермакъ. Извѣстія о походѣ его ясно указываютъ на то, что онъ съ самаго вступленія своего въ предѣлы Сибирскаго царства имѣлъ въ виду не хищнической набѣгъ, а прочное завоеваніе этого царства. Цѣль эта могла казаться достижимою только потому, что казаки, какъ и европейцы въ Америкѣ, въ эпоху ея завоеванія, имѣли великое преимущество предъ татарами, остяками и вогуличами—огнестрѣльное оружіе. Но числомъ своихъ ратныхъ людей эти инородцы далеко превосходили казаковъ, лучше ихъ знали мѣстность, могли пользоваться выгодными для нихъ условіями, занимать по воднымъ путямъ, по которымъ двигалась Ермакова дружина, возвышенныя пункты, удобные для обороны, тревожить ее неожиданными нападеніями, оборонять свои укрѣпленные городки, мѣшать добычѣ продовольствія—и ко всѣмъ этимъ средствамъ обороны прибѣгали Кучумовы татары. Но Ермакова дружина ихъ поборола, и этимъ торжествомъ была въ значительной степени обязана своему вождю, неустанно бодрому, глубоко вѣровавшему въ успѣхъ своего важнаго дѣла.

«По историческому значенію своему, завоеваніе Сибирскаго царства Ермакомъ находится въ тѣсной связи съ тѣми событіями XVI вѣка, которыя знаменуютъ наше поступательное движеніе на востокъ. Оно началось со времени паденія Казанскаго царства, и затѣмъ въ продолженіи нѣсколькихъ десятилѣтій ограничивалось областью рѣки Волги, занятіемъ ея устьевъ и заселеніемъ области Камской. Затѣмъ новая эпоха въ исторіи этого движенія начинается съ завоеванія той области на востокѣ, которая прилегаетъ къ области Камской, составляетъ часть великой азіатской равнины и представляетъ благоприятныя условія для дальнѣйшаго движенія съ цѣлю занятія этой равнины. Этими условіями русскіе не за-

медлили воспользоваться, и въ XVII столѣтіи достигли крайнихъ предѣловъ ея на востокѣ».

Изложивъ поступательное движеніе русскихъ въ Сибирь, авторъ говоритъ: «Съ занятіемъ русскими Амура, новая область на сѣверѣ Азіи, вошедшая въ составъ Московскаго государства подъ общимъ названіемъ Сибири, почти достигла своихъ естественныхъ предѣловъ; исторической дѣятельности русскаго народа открылось новое великое поприще, явились новые, неизсякаемые источники матеріальныхъ средствъ, и еще невѣдомая образованному міру значительная часть азіатскаго материка выступила изъ мрака неизвѣстности. Сибирь стала частію всемірной, культурной области, и это событіе имѣетъ такое же всемірно-историческое значеніе, какъ и открытіе западно-европейскими народами новыхъ земель въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка.

«Занятіе русскими одной изъ величайшихъ равнинъ земнаго шара, совершившееся въ продолженіи всего только семидесяти лѣтъ, составляетъ явленіе въ высокой степени замѣчательное, можно сказать—безпримѣрное, если мы примемъ во вниманіе тѣ неблагоприятныя условія, которыя задерживали завоевательное и колонизаціонное движеніе въ смутную эпоху и долгое время послѣ того, если примемъ далѣе во вниманіе тѣ по истинѣ ничтожныя средства, какими могла располагать московская Русь для водворенія и поддержанія своихъ необъятныхъ владѣній на востокѣ. На занятіе сѣверной Америки культурные народы западной Европы должны были употребить больше времени.

«Строеніе зимовьевъ, остроговъ и городовъ, проведеніе дорогъ, устройство ямовъ, собраніе необходимыхъ географическихъ свѣдѣній о мѣстожителствѣ инородческихъ племенъ, о томъ, чтобы на нихъ налагаемый ясакъ не былъ обременительнымъ, постоянное увеличеніе числа казаковъ и служилыхъ людей, все это было предметомъ дѣятельныхъ заботъ со стороны московскаго правительства. Оно умѣло также пользоваться приращенною русскому народу способностію къ колонизаціонной дѣятельности, на пашенныя мѣста дѣвственной сибирской почвы поселяли крестьянъ сѣверо-восточной Руси, и это дѣятельное крестьянское населеніе послужило одною изъ прочныхъ основъ русскаго владычества въ Сибиріи. Заодно съ московскимъ правительствомъ, которое было глубоко проникнуто народнымъ духомъ, дѣйствовала и церковь и принимала мѣры, направленные къ поддержанію благочестія въ средѣ русскаго населенія и распространенію христіанства между инородцами. Являясь въ Сибиріи не только завоевателями-господами, новыми властителями, но и колонизаторами, русскіе, однако, не избѣгли тѣхъ печальныхъ послѣдствій, какія обыкновенно бывали при занятіи новыхъ странъ европейскими народами, какъ это случилось въ Африкѣ, въ Америкѣ, въ Индіи и на островахъ Великаго океана. Злоупотребленія со стороны правителей, хищническое пользованіе имуществамъ инородцевъ, произволъ и насиліе, столь обычныя въ начальную эпоху отношеній завоевателей къ завоеваннымъ, имѣли слѣдствіемъ обѣдненіе послѣднихъ, нерѣдко вынуждали ихъ къ отчаянному сопротивленію, къ безплодной тратѣ силъ во время возстаній, которыя только усугубляли разореніе, и въ то же время вмѣстѣ съ паденіемъ патріархальныхъ обычаевъ и условій жизни появлялись и новыя, пагубныя, порочныя наклонности.

«Эти роковыя послѣдствія совмѣстной жизни такъ-называемыхъ культурныхъ и некультурныхъ племенъ имѣли мѣсто и въ Сибиріи, но не въ такихъ размѣрахъ, какихъ они достигали во многихъ другихъ виѣ-европейскихъ странахъ. Московская Русь не обратила сибирскихъ инородцевъ въ рабовъ, заботилась о томъ, чтобы правители обращались съ ними съ ласкою и бережью, налагали на нихъ ясакъ

сообразно съ ихъ имуществомъ, и на помощь этимъ заботамъ являлась и церковь. Духомъ нетерпимости по отношенію къ инородцамъ русскіе поселенцы въ Сибири никогда не были проникнуты, и любопытнѣйшую и поучительную часть этнографическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Сибири, составляютъ тѣ особенности ея русскаго населенія, которыя явились подъ вліяніемъ смѣшенія съ инородцами.

«Но несмотря на нѣкоторыя, несомнѣнные преимущества въ отношеніяхъ русскихъ къ инородцамъ, сравнительно съ подобными же отношеніями другихъ культурныхъ народовъ, высказывали и высказываютъ сожалѣніе относительно несчастной судьбы тѣхъ сибирскихъ инородцевъ, которые, повидимому, обречены на то, чтобъ окончателно утратить свою самобытность и исчезнуть, если не совсѣмъ, то, при условіяхъ болѣе благоприятныхъ, сдѣлаться составною частью другой народности, болѣе способной къ самостоятельному существованію. Я не видѣлъ, замѣчаетъ А. Миддендорфъ, — болѣе жалкаго и испорченнаго сибиряка-туземца, какъ остяка, и не знаю другого спасенія для этого народа, какъ сглаженія его національности, сліянія съ русскими, и полного поглощенія его послѣдними». Есть, впрочемъ, въ числѣ инородческихъ племенъ Сибири такія, относительно которыхъ не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что ихъ не коснется процессъ вымиранія, и что имъ предстоитъ мѣсто и въ будущихъ судьбахъ ея. Къ такимъ, напримѣръ, относятся предприимчивые, хитрые, необыкновенно склонные къ торговлѣ якуты».

Показавъ въ нѣсколькихъ словахъ какое значеніе имѣетъ открытіе и изслѣдованіе Сибири для науки, уважаемый авторъ касается судьбы населенія на востокъ и его будущаго.

«По современнымъ наблюденіямъ этнографовъ, инородцы Сибири обладаютъ нѣкоторыми цѣнными достоинствами, которыя обыкновенно не обращаютъ на себя вниманія поверхностныхъ наблюдателей. Способность переносить всевозможныя лишения, которыя бывають неразлучными спутниками жизни на крайнемъ сѣверѣ, умѣнье бороться и преодолевать такъ часто встрѣчающіяся въ бытѣ звѣролововъ препятствія для обезпеченія своей жизни, и несмотря на тяжкія условія матеріальнаго быта, непреодолимая для человѣка культурнаго, извѣстное довольство, честность, правдивость и откровенность въ взаимныхъ отношеніяхъ, всѣ эти особенности сибирскихъ инородцевъ, возбуждавшія къ нимъ столь справедливое сочувствіе со стороны образованныхъ наблюдателей, поддерживаются преданностью старымъ обычаямъ, языческой старинѣ. Но конечно, близко то время, когда эта заветная старина должна окончательнo уступить мѣсто роковому вліянію русскихъ, и относительно этого вліянія исторія налагаетъ на насъ историческое откровеніе и за всѣ другія, болѣе существенныя и важныя условія жизни нашей великой сѣверо-восточной окраины, составляющей неотъемлемую часть нашего государственнаго организма. Чтобы понимать эти условія, чтобы сознать потребности и русскаго, и инородческаго населенія Сибири, благо которой есть въ то же время и наше общее благо, необходимо всестороннее изученіе ея и бдительное вниманіе къ тѣмъ важнымъ вопросамъ, которые стоятъ на очереди и требуютъ рѣшенія».

Нельзя не видѣть въ этомъ очеркѣ трезваго философскаго взгляда и въ то же время самаго теплаго и гуманнаго отношенія къ нашей окраинѣ и ея интересамъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что значеніе ея въ глазахъ русскаго общества еще болѣе возрастетъ и усилится по мѣрѣ того, какъ на ней сосредоточится «бдительное вниманіе» къ «важнымъ вопросамъ», которые стоятъ на очереди и требуютъ рѣшенія» въ современной жизни, по словамъ профес-

сора Замысловскаго. Мы желали бы отъ души, чтобы взгляды эти проникли въ среду всего русскаго общества, взамѣлъ тѣхъ горькихъ предубѣжденій и ложныхъ представленій, которыя заставляютъ отодвинуть нужды этого края на задній планъ.

Н. Я.

ПРОЕКТЪ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ НА АМУРЬ *).

Возрастающая съ каждымъ годомъ дороговизна перевозки чаевъ Монголіей на Бяхту, а главное, крайняя необезпеченность доставки ихъ этимъ путемъ, побудили уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ лицъ, занимающихся чайною торговлею, обратить вниманіе на другой путь въ Сибирь, съ моря, рѣкою Амуромъ; но географическое положеніе этой рѣки, въ низовомъ теченіи ея, отъ впаденія въ нее рѣки Уссури, уклоняющейся на сѣверъ до 53° с. ш., и, кромѣ того, нѣкоторыя неудобства для плаванія морскихъ судовъ, представляемая ея лиманомъ, имѣющимъ на барѣ не болѣе 12 футовъ, препятствовали до сихъ поръ, вмѣстѣ съ другими менѣе серьезными и легко исправимыми недостатками современнаго состоянія навигаціи по Амуру, установленію этою рѣкою удобнаго транзитнаго пути въ Сибирь.

Указанныя неудобства могутъ быть устранены соединеніемъ порта Владивостока желѣзною дорогою со впадающей въ Амуръ съ юга рѣкою Уссури въ такомъ пунктѣ послѣдней, отъ котораго она становится судоходною, такъ чтобы грузы, принятые съ желѣзной дороги на пароходъ, могли безъ дальнѣйшихъ перегрузокъ достигать конечнаго навигаціоннаго пункта по Амуру, г. Срѣтенска.

Предположенія по проведенію этого желѣзнодорожнаго пути около 5 лѣтъ тому назадъ были представлены правительству Павломъ Павловичемъ Аносовымъ, собравшимъ на мѣстѣ, въ 1875—76 годамъ, всѣ необходимыя данныя для предварительныхъ соображеній по осуществленію этого предпріятія и избравшимъ тогда же и самое удобное направленіе для дороги, а именно: отъ порта Владивостока къ селенію Никольскому, оттуда къ верховьямъ р. Даубиха, лѣвой вершины рѣки Уссури, и далѣе внизъ по долинѣ этой рѣки до станицы Буссе, отъ которой р. Уссури судоходна уже для пароходовъ, сидящихъ 3 фута — всего протяженіемъ около 420 верстъ. Доводы г. Аносова къ сооруженію этого пути были удостоены полнаго одобренія правительства, но за отказомъ въ то время министра финансовъ въ ассигнованіи министерству путей сообщенія средствъ на изысканія и за возникшимъ вкорѣ затѣмъ предположеніемъ правительства о перенесеніи главнаго порта на Востокъ въ заливъ св. Ольги — нынѣ окончательнo оставленнымъ — дѣло это долгое время не получало дальнѣйшаго движенія.

Въ послѣднее время высшее правительство вновь обратило вниманіе на важное значеніе для Государства осуществленія задуманнаго г. Аносовымъ предпріятія, и министерствомъ путей сообщенія испрашивается уже ассигнованіе средствъ для производства изысканій и составленія проекта работъ по постройкѣ этой дороги. Послѣдствія, для чайной торговли, открытія, благодаря ей, новаго пути въ Сибирь, выставляются слѣдующія:

1) Весь водный путь отъ Шанга до Срѣтенска сократится слишкомъ на 2000 верстъ, такъ какъ вмѣсто 1,200 миль, или 2,100 вер. моремъ отъ Владивостока до Николаевска и 900 вер.

* Не принимая на себя защиту и рекомендацію всѣхъ проектируемыхъ путей, мы печатаемъ присылаемые извѣстія о новыхъ путяхъ, предоставляя лицамъ компетентнымъ взвѣсить ихъ значеніе и опредѣлить пользу.

отъ Николаевска в в е р х ъ по Амуру до Хабаровки, а всего 3000 верстѣ, имъ будетъ предстоять дѣлать 420 верстѣ желѣзною дорогою и 450 верстѣ в н и з ъ по рѣкѣ Уссури до впаденія ея въ Амуръ у г. Хабаровки, всего 870 верстѣ, что составитъ весьма значительное сбереженіе во времени, такъ какъ теперь на проходѣ отъ Шанга до Николаевска употребляется около 14 сутокъ и на проходѣ отъ Николаевска до Хабаровки пароходу нужно употребить не менѣе 6 сутокъ, всего 20 сутокъ; полагая-же отъ Шанга до Владивостока 6 сутокъ хода, 2 сутокъ по желѣзной дорогѣ и 2 сутокъ рѣкою Уссури, составитя всего 10 сутокъ.

2) Первые чай будутъ имѣть возможность достигать г. Срѣтенска къ 1 іюня; такъ какъ благодаря раннему вскрытію отъ льда Владивостокской бухты (около 20 марта), они двинутся по Уссури съ открытіемъ навигаціи, т.-е. съ 1 мая, что немислимо при доставкѣ ихъ черезъ устье Амура, которое освобождается отъ льдовъ всего только въ первыхъ числахъ іюня.

При доставкѣ грузовъ на Владивостокъ и Уссури потребуется, правда, одна лишняя перегрузка, и кромѣ того провозъ по желѣзной дорогѣ увеличитъ, можетъ быть, нѣсколько общую стоимость доставки (что будетъ, конечно, зависѣть отъ тарифа, который будетъ положенъ на чай), сравнительно съ стоимостью пути черезъ Николаевскъ, но она во всякомъ случаѣ не превыситъ и этимъ путемъ 4 р. 75 к. *) за пудъ отъ Шанга до Иркутска, и слѣдовательно будетъ все-таки значительно менѣе существующихъ теперь платъ за перевозку Монголіей на Кяхту.

Въ виду безспорнаго значенія для чайной торговли проведенія означенной желѣзной дороги, было-бы вполне въ интересѣ лицъ, ведущихъ свое дѣло Сибирью, оказать возможное съ своей стороны содѣйствіе къ скорѣйшему и успѣшному выполненію этого предпріятія. Содѣйствіе это главнымъ образомъ можетъ выразиться въ обезпеченіи дороги ко времени открытія работъ по сооружецію ея достаточными перевозочными средствами для доставки съ устья Амура на Уссури всего необходимаго для половины пути (т.-е. рельсовъ, мостовыхъ частей, подвижнаго состава и проч.), такъ какъ для скорѣйшаго окончанія постройки дороги, очевидно, необходимо, чтобы она строилась одновременно съ обѣихъ концовъ; а это, въ виду недостаточнаго числа пароходовъ на Амурѣ, даже для удовлетворенія существующихъ требованій на нихъ, можетъ быть достигнуто только при условіи, если къ началу работъ по постройкѣ будетъ готово къ плаванію извѣстное число новыхъ пароходовъ.

Такъ какъ къ открытію движенія по Уссурійской желѣзной дорогѣ лицамъ, располагающимъ воспользоваться ею для доставки по Амуру своихъ чаевъ, во всякомъ случаѣ, въ виду указаннаго недостатка въ пароходахъ на этой рѣкѣ, предстоитъ озаботиться заблаговременно приобрѣтеніемъ ихъ для будущихъ своихъ грузовъ, то заготовленіе ими таковыхъ на 2 года раньше, т.-е. ко времени открытія работъ по постройкѣ дороги не составило-бы особеннаго расчета, тѣмъ болѣе, что пароходы эти, имѣя хорошии обезпечен-

ный заработокъ на всю навигацію, успѣютъ за два года отработать значительную часть своей стоимости. Если-же по какимъ либо причинамъ замедлилась бы постройка Уссурійской желѣзной дороги, то и тогда приобрѣтеніе нѣкоторыми чайными фирмами своихъ собственныхъ пароходовъ для Амура не будетъ напраснымъ, бесполезнымъ расходомъ для нихъ, потому что преимущества доставки чаевъ Амуромъ даже черезъ устье его настолько значительны передъ перевозкою ихъ Монголіей, что пароходы эти, безъ всякаго сомнѣнія, никогда не останутся безъ дѣла.

★ СТРАННЫЯ ПРИВЯЗАННОСТИ.

(Фельетонъ).

Когда я припоминаю свое дѣтство и первыя дѣтскія привязанности, предо мною предстаетъ маленькая комнатка, тусклая свѣчка и старушечье уродливое лицо съ широкими скулами и узенькими ласковыми глазами. Это было лицо моей няни-калмычки, взятой когда-то въ плѣнъ на границахъ степей.

Когда она въ длинный вечеръ рассказывала, въ видѣ сказки, исторію своихъ приключеній и своего горя, я цѣловалъ это уродливое лицо, и слезы въ первый разъ лились неудержимо изъ моихъ глазъ. Можетъ быть уже съ этого времени я сталъ интересоваться дикаремъ, научился оплакивать страданія и несчастія инородца, гдѣ бы онъ ни былъ, и воскрешать судьбу его при мгновенномъ впечатлѣніи. Встрѣчалъ ли я его въ юности, въ видѣ несчастнаго остяка, на берегу Оби, пьянаго, съ кускомъ вяленой рыбы въ рукахъ, плачущаго какъ ребенокъ, въ жалкомъ рубищѣ; видѣлъ ли я байгуша-киргиза нищаго, предо мною вставалъ несчастный человѣкъ, несчастный тѣмъ болѣе, что въ окружающихъ онъ не встрѣчалъ со-страданія. Видѣлъ ли я сцену и картину, напоминающую жизнь дикаря-ребенка, въ душѣ моей создавалась цѣлая психологія и развивалась цѣлая драма. Помню, разъ бродя по художественной выставкѣ въ Петербургѣ, я былъ пораженъ, среди массы пестроты и красокъ, одной выразительной головой, этюдомъ кисти Перова, такъ талантливо олицетворявшаго и драму и комизмъ жизни (что въ великомъ художникѣ всегда чередуется или сливается).

Я помню этотъ этюдъ, это была голова киргиза въ неволѣ, снятая художникомъ въ Оренбургѣ. Голова эта была повязана тряпкой, лицо молодое, узкіе глаза на широкомъ лицѣ, а въ этихъ глазахъ сквозило горе; это было особое горе, одинокое, безнадежное, нигдѣ ненаходящее участія среди чужихъ людей. Странно, эти глаза мнѣ показались знакомы! Съ тѣхъ поръ эта голова, эти безконечно грустные глаза, полные безмолвныхъ страданій, которые краснорѣчивѣе всякихъ укоровъ, преслѣдуютъ меня. Я вижу постоянно устремленные на меня эти глаза, этотъ страдальческій взоръ. Это почти моя галлюцинація. Странно, что эта галлюцинація атакуетъ меня неожиданно, среди самой почтенной среды, въ кругу цивилизованнаго общества. Иногда она является въ самой веселой обстановкѣ, гдѣ другіе люди ничего не находятъ, кромѣ удовольствія и смѣха. Смотрю ли я иногда на кривляющагося на подмосткахъ негра, японца-акробата, сгибающагося въ дугу, индійца, колеблящагося на канатѣ, кругомъ хохочать, а предо мною тѣ же грустные глаза... Бывали странные случаи, встрѣчи и ощущенія.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, я упивался всѣми удовольствіями Петербурга, я прослушалъ оркестры Бильзе, Арбана и даже прусскій военный хоръ, посѣтившій Петер-

За 1 пудъ.

- | | |
|--|------------|
| *) 1. Съ мѣста до Шанга примѣрно. | — р. 25 к. |
| 2. Отъ Шанга до Владивостока около. | — „ 50 „ |
| 3. Отъ Владивостока до ст. Буесе по желѣзной дороге, допуская какъ maximum | 1 „ — „ |
| 4. Отъ ст. Буесе до Срѣтенска пароходомъ. | 1 „ 50 „ |
| 5. Отъ Срѣтенска до Иркутска (считая весь путь гужемъ) | 1 „ 50 „ |

4 р. 75 к.

Примѣчаніе. Въ настоящемъ расчетѣ приняты нынѣ существующія цѣны на фрахтъ отъ Шанга до Владивостока и по Амуру, цѣны не нормально высокія, которыя не могутъ не повизиться современнымъ.

бургъ; я перебивалъ въ Павловскѣ, Петергофѣ, Екатерингофѣ, на Крестовскомъ, на минеральныхъ водахъ, въ Новой Деревнѣ и началъ чувствовать ту тоску и тошноту, которую испытываютъ всѣ въ концѣ петербургскихъ удовольствій. Одинъ петербургскій пріятель въ заключеніе повезъ меня въ какой-то садъ, гдѣ, по его мнѣнію, былъ «цвѣтъ удовольствій» для истинно цивилизованнаго петербуржца. Я машинально повиновался. Мы бродили по аллеямъ. Я терпѣливо долженъ былъ выслушивать дюжинный военный оркестръ, отхватывавшій «Ригольбошъ», смотрѣть на пустой тиръ и полный буфетъ, на подмостки театра, гдѣ бойкая французенка съ очарованіемъ сирены расгввала шансонетку и метала молніи кокетливыхъ и плутовскихъ взглядовъ въ пожиравшую ее публику. Дикими аплодисментами вторила толпа, подчеркивая слова и жесты пѣвицы. Кто-то начиналъ въ сторонѣ канканировать. Все это я долженъ былъ смотрѣть, ибо я человѣкъ цивилизованный. Я сѣлъ въ аллеѣ. Изъ сада доносилась отчаянная полька, французенка канканировала голосомъ, толпа гоготала, спускались сумерки, садъ пьянѣлъ. Вдругъ, послѣ оглушительныхъ звуковъ сатурналіи, раздалась тихая меланхолическая пѣсенка. Я подошелъ къ подмосткамъ. На нихъ стояла смуглая дѣвушка въ обнаженномъ костюмѣ балетной танцовщицы, съ прибавленіемъ восточныхъ украшеній. Это была креолка. Ея комедьянтскій костюмъ нимало не напоминалъ національности, но смуглое лицо, стройный станъ, большіе огненные глаза, смѣсь европейской красоты съ независимыми чертами дикаря, обнаруживали происхожденіе. Слѣдъ южной красоты лежалъ на необузданно вздутыхъ ноздряхъ, въ гордой посадкѣ головы, вся фигура ея дышала дерзостью, и только въ темныхъ глубокихъ глазахъ лежала какая-то смертельная грусть. Пѣсенка, которую она пѣла, была составлена изъ односложныхъ и простыхъ звуковъ; она напоминала мнѣ дѣтскій простодушный лепетъ дикаря, точно переливъ и однообразно-грустный плескъ струй той пустынной рѣки, на которой онъ плыветъ въ своемъ одиночествѣ. Можетъ быть это была фантазія, но фантазія подражательная, а самая пѣсня такъ гармонировала съ этимъ страдальческимъ взглядомъ гордой дѣвушки, что я былъ увѣренъ, что это былъ кусочекъ сердца дикаря. Ужъ не пѣсня ли это о рабахъ, подумалъ я, и вдругъ мнѣ представился весь безконечный контрастъ этой мелодіи съ бессмысленной, канканирующей полуночною толпою сада.

Въ дикихъ сочетаніяхъ звуковъ я начиналъ дѣйствительно разбирать судьбу раба-инородца, его безмолвную мольбу, его затаенное горе и дѣтскую радость. Предомной пронеслась судьба бѣднаго негра изъ «Хижины дяди Тома». Но рядомъ съ этимъ выступила и судьба пѣвицы. Подъ звукъ этой пѣсни я увидѣлъ ее блуждающую по европейскимъ ярмаркамъ и увеселительнымъ садамъ съ тою же грустною улыбкой, съ инородческой печалью на лицѣ, поющую свою простую пѣсню, которую никто не понимаетъ. Я еще хотѣлъ прислушаться къ ней, но пѣсенька вдругъ оборвалась, выронивъ послѣднюю слезинку и закончившись затѣмъ самымъ дѣтски-веселымъ смѣхомъ. Послышались вялые аплодисменты, публика шаркнулась въ буфетъ.

— Надоѣла, одно и то же.

— То ли дѣло Альфонсинка. Трала-ла-ла!

— Нѣтъ, вы Жюдикъ послушайте! слышалось въ толпѣ.

Мнѣ стало жалко бѣдную дочь лѣсовъ. Звѣзда ея закатывалась. Какое самоотверженіе, какая рѣшимость долж-

на быть, чтобъ бороться въ каждомъ кабакѣ съ охлаждающимъ равнодушіемъ толпы! думалось мнѣ. Сколько испытаній, сколько борьбы въ этой жизни по распутьямъ! Вѣдь нуженъ чуть не героизмъ отстаивать свою личность не только отъ покушеній, но и оскорбленій этой вѣчно напиральной пьяной толпы. Какая неблагодарная роль пѣть грустныя пѣсни предъ жаждущей одуряющаго веселья публикой. И это цивилизація! Припоминаются ли тебѣ среди пышныхъ столицъ твои далекія степи, бѣдная? Вспоминаешь ли ты темные южные лѣса съ золотыми плодами, грезятся ли тебѣ родные цвѣты, тянетъ ли твое сердце тебя когда нибудь назадъ?.. Что такое твои мотивы? дикія ли это фантазіи, совпадающія съ твоими внутренними влеченіями, или это внѣшній обликъ давно похороненныхъ чувствъ въ скитальческой жизни, одна внѣшняя форма старыхъ пѣсенъ, когда ты на самомъ дѣлѣ стала уже давно холодною Гетерою, потоптанной, опозоренной и обезображенной жертвой площадной цивилизаціи. Сердце мое сжалось. Неужели для этого стоило бросить степи, отца, мать, переплыть океанъ и исходить вдоль и поперекъ Европу. Что тебѣ дала эта Европа?

Въ сосѣдствѣ отъ меня заволновалась толпа. По аллеѣ проходила отъ театра къ освѣщенному павильону высокая, стройная женщина въ черномъ платьѣ со шлейфомъ и въ накинутой на плечи кашемировой азіатской шали. Нѣсколько франтовъ ринулись ей на встрѣчу. По гордой походкѣ, блѣдному лицу и южнымъ огненнымъ глазамъ я узналъ пѣвицу. Какой-то полупьяный купчикъ, корифей Семейнаго сада, подошелъ сзади нетвердой походкой и положилъ руку на ея блѣдное худое плечо. На минуту она вздрогнула и выпрямилась какъ трость, глаза ея вспыхнули, она напомнила опять всей фигурой дикую и гордую индианку, но затѣмъ улыбнулась и оттолкнула любезника съ холоднымъ смѣхомъ.

Черезъ минуту она сидѣла въ освѣщенномъ павильонѣ, окруженная толпой старыхъ волокитъ и «истасканныхъ франтовъ» въ лорнетахъ и усахъ. Садъ пустѣлъ, осенняя ночь обдавала сыростью и холодомъ, звенѣли согревающіе стаканы, она куталась въ шаль. Среди звона бутылокъ, площадныхъ остротъ и разгоряченнаго говора, я услышалъ холодный женскій смѣхъ креолки, она показывала свои бѣлые острые зубы.

— Нѣтъ, она положительно подурнѣла! Пора ее къ чорту въ Москву, въ Нижній, говорилъ выходявшій изъ павильона хлыщъ.

Такъ вотъ награда! Что-то ожидаетъ тебя, когда пресыщенная толпа, оголивъ твою красоту, развративъ тебя, не дастъ тебѣ ничего, кромѣ презрѣнія, а послѣдній содержатель балагана выкинетъ на улицу? Такъ вотъ награда за цивилизацію...

А павильонъ шумѣлъ. Я еще разъ взглянулъ въ просвѣтъ на эту темную закутанную фигуру; глаза ея лихорадочно блестѣли, на щекахъ временами выступалъ багровый зловѣщій румянецъ, сырой пронизывающій вѣтеръ врывался въ павильонъ, она пробовала примыкать временами горящими губами къ стоящему передъ ней бокалу, но глухой грудной кашель душилъ ее такъ, что брилліантовая звѣзда прыгала на груди.

Смерть, смерть идетъ! слышалось въ этомъ кашлѣ. И въ это время посмотрѣлъ на меня холодный мертвенный призракъ съ безконечно грустными глазами. Это былъ призракъ обреченнаго на смерть судьбою инородца! Я знаю, что мое чувство неестественно, дико, глупо, недо-

стойно цивилизованнаго благаго чловѣка, но галлюцинація меня преслѣдуетъ. Я не виноватъ, я самъ не радъ этому...

Я.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Партія анархистовъ, стремящаяся ниспровергнуть существующій порядокъ во Франціи и возвратить эту страну къ первобытному существованію, оказывается довольно многочисленною и разбросанною небольшими группами по всей странѣ. Гриви и Гамбетта получили угрожающія письма. Елисейскій дворецъ и другія общественныя зданія зорко охраняются. Частныя лица замуровываютъ окна подвальныхъ этажей своихъ домовъ, прокламаціи, сорванныя парижскою полиціею близъ биржъ, заключаютъ въ себѣ возгласы: «Смерть эксплуататорамъ!» «Да здравствуетъ социальная революція!» По другимъ извѣстіямъ общество относится равнодушно къ выходкамъ анархистовъ, которые будто-бы заявили, что кружокъ ихъ невеликъ, что они не думаютъ вступать въ открытый бой съ существующимъ порядкомъ вещей, и что такъ какъ они рѣшили пускаться въ ходъ только одни динамитные препараты, то и не имѣютъ надобности въ распространеніи числа своихъ агентовъ. По ихъ программѣ собственность будетъ общая, обмѣнъ произведеніями обуславливаетъ отмѣну употребленія денегъ, правительства никакого. По слухамъ, этой программѣ не сочувствуетъ ни одинъ изъ классовъ французскаго общества. Говорятъ, что правительство чрезвычайно выиграло, давъ анархистамъ свободу высказаться и тѣмъ доказать обществу, до какого абсурда дошли ихъ требованія. Легитимисты съ большимъ интересомъ нежели кто-нибудь слѣдятъ за партіей анархистовъ имѣя въ виду, что, если партіи удастся поселить въ народѣ безпокойство, то въ свою очередь это дастъ имъ удобный случай устроить государственный переворотъ въ своихъ собственныхъ интересахъ. Нынѣшнее министерство непрочно. Всѣ съ петербургскимъ ждутъ открытія парламентскихъ сессій, причемъ министерство намѣрено представить палатамъ свою политическую программу, возбудить по поводу этой программы пренія и потребовать, чтобы народное представительство вотировало довѣріе къ министерству.

— Несмотря на то, что депутатскіе выборы въ Пруссіи окончились торжествомъ консервативной партіи, прусскіе офиціозные органы отнеслись къ исходу выборовъ довольно сдержанно. Предполагаютъ, что князь Бисмаркъ не ждетъ большаго содѣйствія себѣ со стороны этой партіи. А между тѣмъ на очереди у канцлера стоитъ цѣлая группа важныхъ реформъ: социальная, податная, табачная монополія и другія, предвазначенныя для усиленія прилива доходовъ въ имперскую казну. И такъ, говорятъ, по внутреннимъ вопросамъ князь Бисмаркъ находится въ затруднительномъ положеніи, но за то его выручить вышняя политика. Во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ канцлеръ имѣлъ возможность отвлечь вниманіе къ вышнимъ дѣламъ. Особенное его вниманіе, говорятъ, обращено на наши прибалтійскія провинціи, воздыханія о которыхъ раздаются въ нѣмецкой печати. Сеймъ соберется 14-го ноября, а германскій парламентъ откроется 30-го ноября. По слухамъ, германскій посолъ въ Петербургѣ, генералъ Швейницъ желаетъ получить другое назначеніе.

— Дѣйствія пророка Махди въ Суданѣ возбуждаютъ тревогу англичанъ. Въ Каирѣ рѣшено послать небольшой отрядъ на выручку города Картума. Арабы вѣрятъ, что Махди избранникъ Божій, посланный спасти исламъ. Махди по мнѣнію ихъ непобѣдимъ и передъ нимъ должны преклониться хедивъ, султанъ и Арабы, даже если-бы онъ освободилъ Египетъ и сдѣлалъ его независимымъ. Обстоятельства благоприятствуютъ пророку. Абдуль-Гамидъ дозволилъ невѣрнымъ завладѣть

страною, и предать Арабы, вѣрнаго слугу страны, въ руки враговъ. Такъ какъ Арабы побѣждены и лишены свободы, то онъ не посланникъ Бога. «Махди-Имамъ» пророкъ, онъ спасетъ вѣру Магомета. Таковы воззрѣнія туземцевъ. Въ дѣйствительности-же если-бы пророку и удалось взять Картумъ, то этотъ городъ находится отъ Каира въ 1,600 верстахъ по прямой линіи, и Бекеръ-паша во всякомъ случаѣ будетъ имѣть время приготовиться къ встрѣчѣ. Въ Египтѣ господствуетъ хаосъ, для водворенія порядка туда ѣдетъ лордъ Дефферинъ. Оккупационная армія будетъ состоятъ изъ 11,000 чловѣкъ, остальное англійское войско возвращается въ Англію.

— Въ Италіи результаты выборовъ показываютъ, что страна готова поддерживать правительство, однакоже настолько, насколько оно будетъ отвѣчать желаніямъ народа соединить свободу съ порядкомъ.

— Австрійскій императоръ Францъ-Иосифъ, принимая делегации обѣихъ частей своей имперіи, выразился, что хотя европейскій миръ и обезпеченъ, но тѣмъ не менѣ Австріи предстоитъ необходимое усиленіе арміи въ видахъ положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ. Хотя волненія въ Австріи и Герцеговинѣ подавлены войсками, но тѣмъ не менѣ военному министерству придется испрашивать новый кредитъ, такъ какъ окончательнаго замиренія страны еще не послѣдовало. Послѣдняго мнѣнія придерживаются и босняки съ герцеговинцами, прекрасно вооруженные и непадающіе духомъ. Они съ большою энергіею вербуютъ усташей и увеличиваютъ свои «четы» являющеюся къ нимъ, съ начала зимы, молодежью. Главнымъ вождемъ православныхъ повстанцевъ протоіерей Радовичъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Московскій генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ получилъ, какъ сообщаютъ «Голосу», заявленіе многихъ лицъ, жертвующихъ на женскіе врачебныя курсы значительныя суммы, съ тѣмъ однако, что если дальнѣйшее существованіе курсовъ окажется невозможнымъ, то пожертвованныя суммы возвратитъ жертвователямъ. Варвара Морозова въ теченіи девяти лѣтъ по 5000 руб., Екатерина Васильевна Барановская 1000 р. одновременно и 250 р. ежегодно въ теченіи трехъ лѣтъ; Нина Собаникова одновременно 1500 руб. и въ теченіи трехъ лѣтъ по 250 р.; Екатерина Ермакова 1000 рублей; Семенъ Васильевичъ Лепешкинъ 10,000 р.; Асафъ Ивановъ Барановъ по 3000 р. въ теченіи десяти лѣтъ; Альфонсъ Леоновъ Шаняевскій 10,000 р.; Лидія Алексѣевна Шаняевская 50,000 р.; Егоръ Ивановичъ Барановскій 500 р.; А. Барановскій 500 р.; Максимъ Ковалевскій 500 р.; докторъ Марія Пружанская 500 р.; Иванъ Бергъ 500 р. Въ томъ же заявленіи, московскаго генералъ-губернатора просятъ объ устройствѣ подъ его предѣдательствомъ комисіи для сбора дальнѣйшихъ пожертвованій.

— Въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло между редакторами бывшей газеты «Порядокъ» г. Стасюлевичемъ и «Новаго Времени» г. Оедоровымъ, по жалобѣ г. Стасюлевича на сообщенія о немъ невѣрныя свѣдѣнія. Судъ приговорилъ г. Оедорова къ трехмѣсячному аресту.

— Въ «Голосѣ» помѣщено слѣдующее заявленіе: «Комитетъ общества вспоможенія студентамъ петербургскаго университета убѣдительно проситъ гг. членовъ общества обратить вниманіе на совершившееся недавно закрытіе подобнаго общества въ Москвѣ отъ истощенія средствъ, и не допустить до того же петербургское общество вспоможенія студентамъ». Заявленіе это сдѣлано къ свѣдѣнію тѣхъ изъ членовъ общества, которые не уплатили до сихъ поръ своихъ членскихъ взносовъ за нынѣшній, а можетъ быть, и за прошлые годы.

— «Московскія Вѣдомости» заявили, что перѣшительность судебной власти въ дѣлѣ привлеченія къ отвѣтственности членовъ правленія Скопинскаго банка обуславливалась тайнымъ циркуляромъ 1876 года бывшаго министра юстиціи

графа Палена, которымъ будто бы «отмѣна ст. 297 по отношенію къ городскимъ банкамъ и преслѣдованіе должностныхъ лицъ этихъ учрежденій предоставлено исключительно усмотрѣнію городскихъ думъ. Въ отвѣтъ на подобное заявленіе послѣдовало разъясненіе «Правительственнаго Вѣстника», въ которомъ говорится, что циркуляромъ 1876 года прокурорамъ судебныхъ палатъ указаны крайняя осмотрительность и избѣжаніе огласки при возбужденіи преслѣдованія по дѣламъ банковъ и акціонерныхъ обществъ въ виду того, что съ ними связаны интересы частныхъ лицъ и вопросъ о кредитѣ, а потому и статья 297 названнымъ циркуляромъ не могла быть отмѣнена.

— По словамъ газеты «Каспій», въ Персіи въ настоящее время ведутся переговоры съ французскою компаніею о проведеніи желѣзной дороги отъ Тегерана до Решта. Французы предлагаютъ построить дорогу не только даромъ, но даже и сами не прочь вносить извѣстную сумму ежегодно, съ тѣмъ, чтобы имъ были уступлены на продолжительный срокъ земли по обѣимъ сторонамъ дороги для эксплуатаціи по отношенію къ растительному и ископаемому царствамъ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщено: 16-го августа въ г. Саратовѣ дворянинъ Петръ Сергѣевъ Поливановъ, въ соучастіи съ другимъ лицомъ, пытался освободить изъ тюремнаго замка содержащагося тамъ по обвиненію въ государственномъ преступленіи арестанта Митрофана Новицкаго; при этомъ Поливановъ двумя выстрѣлами изъ револьвера убилъ тюремнаго надзирателя Колобова. Казанскій военно-окружной судъ приговорилъ обоихъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Государь Императоръ изволилъ смягчить приговоры суда. Поливановъ ссылается въ каторжныя работы безъ срока, а Новицкій на 12 лѣтъ.

— По слухамъ, передаваемымъ «Русск. Вѣд.», признано необходимымъ измѣнить инструкцію часовымъ солдатамъ, въ силу которой часовой употребляетъ оружіе противъ арестантовъ при малѣйшемъ ихъ непослушаніи.

— «Новости» сообщаютъ, что существуетъ предположеніе послать изъ Владивостока въ Камчатку на зимовку военныхъ суда.

— «Голосу» сообщаютъ, что окончивающимъ въ нынѣшнемъ году курсъ въ военно-медицинской академіи и неплательшимъ въ теченіе курса за слушаніе лекцій, предоставлено вмѣсто обязательства отслужить въ военномъ вѣдомствѣ уплатить деньги.

— По словамъ газеты «Востокъ», 13-го октября, въ Іерусалимѣ происходили выборы патріарха, на мѣсто скончавшагося 11-го іюня блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго Геродея II. Избранъ архимандритъ Фотій 32-хъ лѣтъ.

— По свѣдѣніямъ иностранныхъ газетъ нашъ извѣстный художникъ Верещагинъ выѣхалъ 13-го октября изъ Брюсселя и отправляется въ Индію для изученія пейзажей и костюмовъ туземцевъ.

— «Эхо» сообщаетъ, что въ комисіи по пересмотру мѣстныхъ учреждений подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря Каханова приглашенъ профессоръ с.-петербургскаго университета П. Е. Андреевскій. По слухамъ, въ непродолжительномъ времени въ комисію имѣютъ быть приглашены еще нѣсколько лицъ и, какъ говорятъ, предѣлатель ея намѣренъ широко пользоваться предоставленнымъ ему правомъ приглашать къ участию въ трудахъ комисіи, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, всѣхъ лицъ, сотрудничество которыхъ будетъ признано полезнымъ.

— По словамъ «Московскихъ Вѣдом.», въ министерствѣ Императорскаго Двора разсматривается вопросъ объ измѣненіи общаго направленія горной промышленности въ земляхъ, принадлежащихъ въ Сибири Кабинету Его Величества и о реорганизаціи управленія этимъ дѣломъ, какъ здѣсь, въ Петербургѣ, такъ и на мѣстѣ, въ Сибири.

— По словамъ «Новаго Времени», министерство внутреннихъ дѣлъ вошло съ ходатайствомъ въ государственный совѣтъ объ отпускѣ кредита въ 46 тысячъ рублей на 1883 г. исключительно на прибавочное жалованье окружнымъ, уѣзд-

нымъ и городскимъ врачамъ Сибири, Ставропольской губерніи и нѣкоторымъ городскимъ врачамъ внутреннихъ губерній.

— «Новое Время» сообщаетъ, что въ декабрьской книгѣ «Вѣстника Европы» появится новое произведеніе И. С. Тургенева, подъ заглавіемъ «Стихи въ прозѣ». Это рядъ картинъ, написанныхъ Тургеневымъ, во время его недавней серьезной болѣзни, на фонѣ событій послѣднихъ шести лѣтъ. Это, вѣрнѣе, дневникъ, въ которомъ читатель встрѣтитъ немало автобіографическаго матеріала. Самъ И. С. Тургеневъ придастъ большое значеніе своему послѣднему труду.

— «Голосу» телеграфируютъ о благополучномъ прибытіи парохода «Нижній-Новгородъ» въ Владивостокъ. Пароходъ выдержалъ ураганъ въ Китайскомъ морѣ и простоялъ въ гаваняхъ 21 сутки. Крестьяне-ходоки здоровы.

СИБИРСКІЙ ОБЪѢДЪ 26 ОКТЯБРЯ 1882 ГОДА.

По примѣру прошлаго года, въ нынѣшнемъ году, въ память 26-го октября 1581 года, дня завоеванія Сибири, состоялся объѣдъ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ. Въ Москвѣ онъ былъ назначенъ въ «Славянскомъ Базарѣ», о чемъ публиковалось въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Петербургскіе сибиряки собрались также на дружескій товарищескій объѣдъ и послали свое привѣтствіе москвичамъ. Поводомъ этихъ объѣдовъ, имѣющихъ повторяться ежегодно, является соединеніе сибиряковъ въ одну семью, воспоминаніе о ихъ далекой родинѣ, какъ и сопряженный съ этимъ добрыя пожеланія ея развитію и просвѣщенію.

Наша редакція получила телеграмму отъ участниковъ московскаго объѣда, съ выраженіемъ привѣта и сочувствія нашему органу. Выражая нашу признательность, мы можемъ отвѣтить, что высоко цѣнимъ это вниманіе нашихъ земляковъ и употребимъ всѣ усилія, чтобы послужить выраженіемъ общихъ нуждъ и желаній.

«Иринею Нестеровичъ, архіепископъ Иркутскій»
(«Русская Старина», 1882, сент. и окт.).

Новые матеріалы о такъ называемомъ «бунтѣ» иркутскаго архіерея Иринея даютъ новыя интересныя данныя къ исторіи генераль-губернаторской власти въ Сибири. Они показываютъ съ одной стороны, что сибирскіе генераль-губернаторы не пренебрегали въ своихъ донесеніяхъ присочиненіями и преувеличеніями, а съ другой, что и такое лицо, какъ архіерей, въ виду произвола генераль-губернаторской власти, не чувствовалъ себя въ безопасности. Правда, Иринею вновь напечатанными матеріалами рисуется человѣкомъ, находящимся въ ненормальномъ состояніи; ему грезится какой-то заговоръ противъ правительства въ Иркутскѣ; ему кажется, что какой-то Муравьевъ хочетъ объявить себя «Сибирскимъ привцемъ» и т. п. Выстрѣлы, раздавшіеся однажды ночью, столь знакомые намъ, живавшимъ въ городахъ нашей ссылочной колоніи, ему представились началомъ народнаго движенія; веревка, висѣвшая на колокольнѣ получила въ его глазахъ какое-то зловѣщее значеніе и сильно беспокоила его духъ. Архіерей спѣшилъ довести начальству о замыслахъ мнимыхъ враговъ отечества; доносъ этотъ еще не напечатанъ, но о смыслѣ его можно догадываться изъ объясненій, которыя Иринею давалъ, находясь уже въ ссылкѣ, въ Вологдѣ; онъ писалъ: «се приводило меня къ страшной мысли: нѣтъ ли или не было ли какого злоумышленія или преступныхъ отдаленнѣйшихъ связей на счетъ цѣлости государства, особливо здѣсь, гдѣ столь много отличнѣйшихъ и самыхъ отчаянныхъ ссыльныхъ».

Когда Иринею были предъявлены указы о его смѣщеніи съ архіерейской кафедры въ Иркутскѣ, его разстроеному воображенію эти указы показались подложными и сочиненными въ канцеляріи генераль-губернатора Лавинскаго, въ которомъ онъ видѣлъ своего злѣйшаго

врага; когда къ нему явился чиновникъ, который долженъ былъ сопровождать его въ селавку, Иринея думаетъ, что чиновникъ подосланъ зарѣзать его или утопить въ Ангарѣ; онъ вступаетъ съ чиновникомъ въ борьбу; происходитъ странная картина: архіерей и чиновникъ, держа другъ друга, съ крикомъ идутъ по улицѣ; «трудно было замѣтить, который изъ нихъ котораго велъ», какъ показывала потомъ братія архіерейскаго дома. Архіерей, конечно, сильно преувеличивалъ свою опасность. Интересно, однако, какъ велъ себя въ этой исторіи Лавинскій. Кажется бы, администратору, большія полномочія котораго должны свидѣтельствовать о большомъ довѣріи высшаго правительства, достаточно было бы только выставить на видъ послѣднему ненормальное состояніе архіерея, но онъ не ограничился этимъ; онъ сочиняетъ на архіерея доносъ въ политической неблагонадежности. Въ своемъ донесеніи на имя Государя Лавинскій пишетъ, о «расположенности (Иринея) къ какимъ-то замысламъ» и проситъ прислать особое лицо изъ Петербурга для приведенія въ исполненіе царскаго указа, такъ какъ Иринея всякое распоряженіе мѣстнаго начальства считаетъ за подложное и «можетъ посягнуть на какой-нибудь отчаянный поступокъ, коему послѣдователей весьма нетрудно найти въ странѣ, наполненной преступниками и на все готовыми людьми».

Къ этому донесенію для подкрѣпленія обвиненія было приложено отношеніе иркутскаго гражданскаго губернатора о своемъ свиданіи съ Иринеемъ; гражданскій губернаторъ между прочимъ докладывалъ, будто Иринея говорилъ ему, что онъ заранѣе приготовлялся къ публичной сценѣ, что онъ чрезъ разныя хитрости вывѣдывалъ расположеніе умовъ, что старался познакомиться солдатъ съ своей особой, «выходилъ подъ видомъ прогулки къ стоящимъ у собора и у московскаго шагбаума часовымъ и караульнымъ, разговаривалъ съ ними и такъ готовилъ ихъ къ тому, что ежели ему нужна будетъ защита войскъ, то они бы его уже знали. Въ заключеніе услужливый гражданскій губернаторъ говоритъ: «изъ всего сего вижу какое-то смѣшеніе обдуманнаго плана и запальчивости страстей». Этотъ «обдуманный планъ», какъ это призвало потомъ и петербургское начальство, было просто выдумкой мѣстнаго правителя, и Иринея на мѣсть его новаго жительства оставили въ покоѣ, безъ всякихъ преслѣдованій, а впоследствии даже допустили къ управленію монастыремъ. Мѣстному же правителю этотъ «обдуманный планъ» понадобился, чтобы вѣрнѣе устроить удаленіе неудобнаго архіерея изъ Иркутска; тронувшийся іерархъ, подобно юродивому въ «Борисѣ Годуновѣ» Пушкина, съ каедрой говаривалъ иногда правду, которая была непонутру правившимъ; за что-нибудь любили же его жители Иркутска, да и въ Вологдѣ, по свидѣтельству послѣдней о немъ статьи, онъ также заслужилъ общую любовь. Безпорядки и злоупотребленія, о которыхъ онъ писалъ въ своихъ донесеніяхъ Синоду, оказались нелишними основаній; хотя иркутскія духовныя лица и оправдывались потомъ предъ Синодомъ, что Лавинскій особаго возвышеннаго мѣста для своей персоны въ церкви не устраивалъ и другія подобныя привилегіи для себя не заводилъ, но очевидно, что доля правды въ жалобахъ Иринея была, такъ какъ Синодомъ все-таки было предписано иркутскому начальству никакихъ особенныхъ преимуществъ и почестей генераль-губернатору во время богослуженія не оказывать. Къ донесенію Лавинскаго приложены показанія солдатъ, бывшихъ свидѣтелями сцены передъ гауптвахтой; эти показанія, такъ же какъ и докладъ гражданскаго губернатора, могутъ служить только вразумленіемъ, что если у Сибири не найдется другихъ источниковъ для исторіи, кромѣ подобныхъ канцелярскихъ бумагъ, то ея исторія будетъ очень далека отъ дѣйствительности. А между тѣмъ въ самомъ дѣлѣ частныхъ записокъ, кромѣ единственной «Домашней лѣтописи капитана Андреева», напечатанной въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей» въ Москвѣ, другихъ записокъ частныхъ лицъ неизвѣстно. Вѣроятно, сибирскіе обыватели не безъ основанія воздерживаются отъ подобныхъ занятій. Въ Иркутскѣ одинъ старожилъ два раза принимался за веденіе «Дневныхъ Записокъ», но оба раза его трудъ отбирался полиціей. Конечно, послѣ этого пропадетъ охота оставить что-либо въ наслѣдіе исторіи.

300 лѣтъ покоренной Сибири. 26 окт. 1581 г.—26 окт. 1881 г. А. Д. Львовой. С.-Петербургъ. 1881 г. Небольшая эта брошюра составляетъ стихотвореніе, посвященное памяти сибирскаго героя завоевателя. Появилась она къ юбилею, но доселѣ была мало извѣстна сибирякамъ. Мы не желаемъ входить въ оцѣнку поэтическаго таланта

г-жи Львовой, но принимаемъ настоящее посвященіе сибирскому герою, какъ нѣкоторый сюрпризъ къ юбилею, причемъ строгая критика едва ли будетъ уместна. Г-жа Львова не сибирячка и, кажется, не была въ Сибири, но она вдохновилась подвигомъ, который составилъ историческую эпоху. Когда-то Ершовъ пробовалъ также въ стихахъ изобразить это событіе. Нельзя однако не видѣть въ большинствѣ произведеній этого рода нѣкоторой риторичности. Можетъ быть эта тема ожидаетъ еще впереди настоящаго поэта.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 26 октября. Курсы на Лондонъ на 3 мѣс. 24¹/₈ пенс. за рубль, на Парижъ 254 сантим., на Гамбургъ 205³/₈ пфен. Полуимперіалы 8 р. 18 к., рубли серебр. 1 р. 40 к.; 5⁰/₁₀₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 95, 2 вып. 90¹/₂, 3 вып. 91, 4 вып. 90¹/₄, 5 вып. 90¹/₈. Восточный заемъ 88¹/₂, 5⁰/₁₀₀ Первый выигр. заемъ 210, Второй выигр. заемъ 202³/₄. Облиг. Спб. гор. кред. общ. 84³/₄. Моск. гор. кред. общ. 84⁵/₈, 5⁰/₁₀₀ закл. лист. общ. взаим. позем. кред. (металл.) 130¹/₄, 5¹/₂ ⁰/₁₀₀ рента 97³/₄, 6⁰/₁₀₀ закл. лист. Тульск. зем. банка 94, Моск. зем. банка 98, Сар.-Симб. зем. банка 78, Тифлисс. зем. банка 86. Акц. Спб. торг. банка 338, акц. парох. общ. «Кавк. и Мерк.» 460, акц. парох. общ. «Самолетъ» 190, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 249, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 60. Настроеніе биржи съ курсомъ крѣпче, съ бумагами безъ дѣль, предложеніе безъ покупателей.

Открыта подписка на 1883 г. на иллюстрированный дѣтскій журналъ

РОДНИКЪ

2 г. ИЗДАНІЯ.

2 г. ИЗДАНІЯ.

Журналъ „РОДНИКЪ“ выходитъ 1 числа каждого мѣсяца, книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, съ отдѣльными картинками и политипажками въ текстѣ. Годовое изданіе составитъ четыре тома, около 20 печатныхъ листовъ каждый.

Въ „РОДНИКЪ“ между прочимъ, участвуютъ слѣдующія лица: В. П. Авераріусъ, К. С. Баранцевичъ, М. Н. Бойдановъ (профессоръ), Е. М. Бемъ, П. В. Быковъ, Е. Н. Водовозова, В. И. Водовозовъ, К. В. Ельницкій, Н. Н. Карзинъ, А. В. Круловъ, А. Л. Плещеевъ, Я. П. Полонскій, Е. П. Свѣшниковъ, Н. И. Позняковъ, Л. Х. Сиомова, Н. И. Северинъ, М. Б. Чистяковъ, М. К. Цибрикова, А. К. Шеллеръ (Михайловъ) и мн. др.

Въ журналѣ помѣщаются: стихотворенія, небольшія повѣсти и рассказы, очерки изъ народной жизни, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, популярныя статьи по исторіи, этнографіи и естествознанію, игры, задачи, шарady, анекдоты и проч.

Выборъ статей принаровленъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ. ПРИЛОЖЕНІЕ къ „РОДНИКУ“: педагогическій сборникъ „Воспитаніе и Обученіе“ выходитъ 3 раза въ годъ, книжками въ 5 и болѣе печатныхъ листовъ каждая.

Въ нихъ помѣщаются: оригинальныя и переводныя статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, критика и бібліографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ, педагогическая хроника, русская и иностранная.

Условія подписки на 1883 г.

На годъ съ приложеніемъ съ дост. и пер.	6 р.
На годъ безъ приложенія съ дост. и пер.	5 „
На 1/2 года безъ приложенія	3 „
За границу на годъ съ приложеніемъ	8 „

Подписка принимается: въ С.-Петербурѣ въ конторѣ редакціи дѣтскаго журнала „Родникъ“, Спасская ул. д. № 1.

Редакторъ-Издательница Е. Сысоева.

Въ Сѣверномъ Книжномъ Агентствѣ

С.-Петербургъ, Пушкинская ул., № 10, кв. 129.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ БРОШЮРА

300 ЛѢТЪ ПОКОРЕННОЙ СИБИРИ.

Цѣна 25 к., съ пересыл. 30 к. Книгопродавцамъ уступка.